

ФАНТАСТИКА

ВЛАДИМИР СУХИНИН

МЕДИА
КНИГА

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ ТУТ

Владимир Сухинин

Здесь вам не тут

«МедиаКнига»

2019

Сухинин В. А.

Здесь вам не тут / В. А. Сухинин — «МедиаКнига», 2019

Середина 21 века. На планету Земля попадает пришелец вместе с чужими продвинутыми технологиями. Искусственный интеллект становится неотъемлемым атрибутом жизни людей. Онлайн проекты с полным погружением наполнили медиапространство, увлекая людей в виртуальный миры. В русском секторе проекта «Недостижимое возможно» готовится выйти новое дополнение, куда вводится функция боли. Несколько добровольцев бетатестеров погибли, один сошел сума. Молодой парень Матвей прибывший в Москву для поступления в военный институт, думая, что делает доброе дело, вступился за девушку и понял, что мир гораздо сложнее чем ему казалось. Его заставляют стать добровольцем на этом проекте. Вскоре он узнает, что игра это не совсем игра, а поле сражения неизвестных ему сил, куда он был вовлечен силою обстоятельств. Головокружительные приключения, невероятные встречи, обманы и предательства встретятся на его пути. Какой выбор сделает герой, принимая для себя решения, стоя на развилках своей судьбы.

© Сухинин В. А., 2019

© МедиаКнига, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Владимир Сухинин

Здесь вам не тут

*Мы никуда не вступаем,
да нам и нельзя вступать.
Как начнем вступать,
так обязательно
на что-нибудь наступим.*

(В.С. Черномырдин)

Пролог

Лучше быть головой мухи, чем задницей слона.
(В.С. Черномырдин)

– Уа! Уа! – Тревожный сигнал сирены словно нож, который режет плоть, больно ворвался в уши, оглушил на время, «разорвал» барабанные перепонки и вверг в смятение.

– Внимание! корабль на прицеле! – И следом – Уа! Уа! – противный, сметающий мысли вой сирены. Он вгрызался в мозг, пытался порвать туго натянутые нервы, не давал сосредоточиться и обдумать какой из вариантов спасения выбрать. Он выматывал душу и заставлял совершать ошибки. В сознании пилота старого транспортника стала и мимо его воли воцаряться паника. Ум метался, ища выход и упирался в тупики.

– Уа! Уа! Внимание корабль на прицеле. Уа! Уа! Внимание корабль на прицеле.

Ра Нгир на вбитых годами рефлексах пилота истребителя, совершил маневр уклонения и резко уведя корабль в сторону, совершил короткий прыжок в пределах системы звезды, которую местные дикари называли Солнце. Но его транспортник, это не юркий маленький истребитель, способный совершать немислимые виражи, мгновенно ускоряться и тормозить. Это большое и с медленным разгоном космическое судно приспособленное для перевозки живого товара. Рабов с дикой планеты, под названием Земля.

В руку Ра Нгира вошла игла. Это медицинский комплекс кресла получив информацию о состоянии пилота, вколол успокоительное. Вместе с короткой болью пришла ясность мысли. Совершая очередной маневр уклонения Ра Нгир, понадеялся не старый трюк и используя прыжковый двигатель хотел спрятаться в кольцах огромной планеты. При ее запредельном магнитном поле отыскать его корабль будет практически невозможно. Он уже делал так пару раз в других системах и всегда ему удавалось оторваться от рейдеров службы карантина диких миров.

Инспектора по надзору за соблюдением карантина изредка осуществляли патрулирование этой звездной системы. Но она находилась далеко на отшибе галактики и он был уверен что координаты этого обжитого мира были только у него и в архиве на материнской планете. Ему карту этого звездного участка галактики дал проверенный посредник, за хорошую цену конечно.

– Дьявол их заберите! – выругался Ра Нгир, – как патруль оказался здесь? В этом захоlustье. Он только наладил поставку рабов для донга Чи Муньенга, только стал прилично зарабатывать, планировать будущую жизнь, как вляпался прямо в руки инспекторов санитарного кордона.

После принятия закона более двух столетий назад о карантинных мирах, которые в своем развитии не вышли до отметки 5 шкалы Ундара, (*шкала развития цивилизации. С отметки 5 начинаются межзвездные перелеты*) была создана Служба космического карантина для отлова пиратов, контрабандистов и торговцев живым товаром. Вначале это была просто вывеска. Десяток служащих раздающих рекомендации. Но как только рабы полились рекой к владельцам шахт и планет. Так маленький офис очень быстро превратился в солидную корпорацию со своими боевыми силами. За двадцать лет он разбили целые флоты пиратов и вычистили космос от работоторговцев. С ними корпораты не церемонились и взяли за правило если пират не сдавался, его просто уничтожали. А если погибал инспектор, то месть наступала виновного где бы он ни был.

Этот же сектор космоса был закрыт для частных посещений. Пару лет ему удавалось избегать встречи с этими инспекторами, но вот сейчас все вышло по другому.

– Уа! Уа! – вновь включилась тревога и Ра Нгир вынужден был совершить крутой вираж и снова уйти в короткий прыжок.

– Крутой вираж, – горько усмехнулся пилот. Разве можно эту дугу в тысячи гундов, назвать виражом это как корову назвать ланью. Он не приближался, а удалялся от нужной ему планеты.

– Его отсекают, – понял он. – Они догадались, что он хочет сделать и не дают выбрать нужное направление. Как жаль, что у него не боевой корабль, а старая экскурсионная яхта, купленная на свалке.

Еще один поворот на пределах возможности и корабль громко скрепя, со стоном, словно старый пилот у которого болели суставы и который с трудом мог подняться со стула, на пределе своих возможностей ушел в сторону. Тут же после удачного маневра пришел сигнал вызова.

– Капитан Ра Нгир, именем закона приказываем Вам остановиться и принять на борт досмотровую команду. Капитан Ра Нгир, именем закона приказываем Вам остановиться и принять на борт досмотровую команду.

– Они знали что он будет здесь! – до него наконец дошло. – Знали! – в ярости стукнул кулаком по приборной панели Ра Нгир. – Его сдали! Сдали сволочи! – Гнев и бессилие наполнили сознание работарговец. Ужасно чувствовать себя немощным и неспособным переломить ситуацию. Его затошнило. Он почувствовал горечь во рту. Желчь. Она поднялась изнутри и оставила горький, отвратительный привкус. Ра Нгир сплюнул прямо на приборную панель. Желтый подтек стал медленно сползать по экрану, оставляя нечеткий след.

О том что он заключил контракт на поставку рабочей силы для клана донга Чи Муньенга, знали только он Ра Нгир и доверенное лицо донга То Вьен.

– Паскуда! Он работает на правительство! Другого быть не может. – До Ра Нгира наконец дошло. – Его специально подставили. Сволочь То Вьен! Ситуация оказалась еще хуже чем он думал вначале.

В рубке защелкало, зашуршало и прозвучал голос, заставивший Ра Нгира похолодеть и понять всю безвыходность сложившейся ситуации. – Остановитесь капитан или будете уничтожены.

– Это То Вьен! – узнал он голос доверенного лица донга. Он правительственный агент! Его просто вели как овечку и теперь хотят схватить с поличным.

У него был еще шанс затянуть переговоры и попытаться скрыться. Но Ра Нгир понимал, что даже если он скроется, его все равно объявят в розыск и в конце концов поймают. За торговлю живым товаром дают пожизненный срок. А раз То Вьен работает на правительство, значит у них есть на руках подписанный им договор. Донг пойдет в отказ: ничего не знаю, это мой доверенный человек вел дела, с него и спрашивайте. Не хочется, ужасно не хочется, но придется задействовать запасной вариант.

Ра Нгир совершил прыжок, затем еще один и поставил поле подавления. Минут пять у него было, а больше для его плана ему и не надо. Он быстро покинул рубку, забрался в спасательный бот и нажал кнопку отстрела. Створки ангара разлетелись от вышибного заряда и бот прыгнул в космос. Набрал ускорение и Ра Нгир, используя все возможности маленького кораблика, устремился прочь.

Он забрался в капсулу жизнеобеспечения и отключил все системы бота. По космосу летел мертвой тенью маленький, не подающий признаков жизни космический объект. Его размеры настолько малы, а расстояние до рейдеров столь велико, что он свободно проскочил сквозь сеть локаторов. Системы рейдеров его просто напросто игнорировали. Теперь найти его будет архисложно, почти невозможно. Получив дозу снотворного, Ра Нгир уснул.

Он не видел как пущенные рейдерами ракеты уничтожили его корабль, как рейдеры покрутились на месте гибели его корабля и не найдя спасательной капсулы, улетели. Они

успешно выполнили свое задание, торговец живым товаром уничтожен. А больше им здесь ничего не было нужно.

Ничего этого Ра Нгир не видел, но хорошо представлял, что происходило в космосе. Через местные сутки рейдеры улетят и он воспрянет к жизни. Пусть к жизни среди дикарей, но лучше такая жизнь, чем гнить на правительственных рудниках.

Через сутки он вылез из капсулы и направил кораблик к единственной населенной планете этой системы. Под полем подавления он сделал несколько кругов, как обычно это делал и стал спускаться к югу от континента, который местные называли Африка. Его офис по найму сотрудников для работы на нефтяных промыслах Нигерии, который он открыл два местных года назад находился в ЮАР в Кейптауне. Его сотрудники нанимали чернокожих бедняков и думали, что нанимают рабочих для работы на нефтяных вышках. Но на самом деле Ра Нгир увозил их на рудники донга. Обрато они уже не возвращались. Довольны были все. Он Ра Нгир, получавший хорошие прибыли от торговли рабами и донг получавший дешевую бессловесную рабочую силу. Ну кроме самих рабочих. Но моралью Ра Нгир не заморачивался. Какое ему дело до нищих дикарей.

Чем Ра Нгир будет заниматься на этой планете он уже знал. Что бы развернуться. Ему нужно было только время. А времени у него было достаточно.

Корабль опустился на морское дно. Ра Нгир вытащил все дополнительные искины бота, захватил тактический искин, аналитический искин, астронавигационный искин и искин жизнеобеспечения, снятые со своего корабля и в аэрозольном пузыре, который защищал его от кессонной болезни при подъеме, всплыл.

Над Кейптауном, раскинув красивый шатер звезд, разлилась ночь. Ра Нгир посмотрел с чувством горького сожаления на эту недостижимую для него красоту и зашагал по пляжу.

Мысли его были далеки от космоса. Он думал о Земле. Этот мир был освоен колонистами с материнской планеты одним из первых. Несколько тысяч лет назад. Сюда были отправлены один за одним два транспорта. Эти сведения ему выдал один из старых проверенных посредников, которые жили тем что копались в архивах на заброшенной планете и выуживали крупицы нужной информации таким как он.

Ра Нгир невесело усмехнулся. – Местные жители думают, что произошли от обезьяны. Они и есть обезьяны, забывшее свое прошлое.

Когда первый корабль колонистов приземлился на эту планету, здесь ходили огромные чудовища, росли гигантские растения и планета напоминала один большой парник. Колонисты первым делом приступили планетарному терраформингу, но закончить не успели. Второй корабль, который отправлялся позже, по неизвестной причине потерял управление и упал в Мексиканский залив, который в то время был океаном. Огромная волна несколько раз обожала во круг земли, уничтожая все живое. Выжило немного поселенцев и они начали свою цивилизацию с нуля. Теперь вот и ему предстояло обосноваться и обжиться на этой планете. Но лучше жить в этом захолустье, но свободным чем всю жизнь быть нищим и прятаться. Ведь человек такое существо что приспособливается ко всему. Его безграничная жада жизни, помогает преодолевать любые трудности. Терпеть страдать, но жить с надеждой на лучшее.

Через полчаса он вышел на прекрасную набережную Виктории и Альфреда. Оживленная днем, ночью набережная была пуста. Магазины закрывались в девять вечера и те кто хотел сделать шопинг или просто прогуляться по набережной, делали это днем. Он поймал одинокое такси и назвал адрес – Уотерфронт 104. Старый порт, где у него был открыт офис. Район магазинов ресторанов и клубов. Водитель мельком посмотрел на пассажира и молча вырулил со стоянки. Они проехали буквально минут семь и машина притормозила у небольшого трехэтажного здания в стиле викторианской эпохи. В отличии от набережной в районе старого порта всегда было людно.

Ра Нгир расплатился по счетчику и вышел из машины. Ключи от офиса у него были с собой. Оглядевшись, он поудобнее прихватил саквояж и поднялся на второй этаж.

В своем кабинете достал из шкафа бутылку виски, подошел к зеркалу и долго себя рассматривал. Он был очень похож на местных. Немного широковатый по местным меркам лоб с залысиной, бронзового оттенка кожа, вот и все отличие. Он налил себе полный стакан и стукнул им по отражению в зеркале и произнес: – Добро пожаловать в новый мир, мистер Эрнест Рангиро. Одним заходом выпил весь стакан и разбил его о пол, швырнув сильным замахом. Лег на диван. Вскоре в кабинете раздался мощный храп.

– Проснулся он от того что его немилосердно трясли и радостно причитали.

– Мистер Рангиро! Мистер Рангиро!

Он открыл глаза. На него с обожанием смотрела секретарша, молоденькая мулатка. С тонкой талией и широкими бедрами. Доступная и горячая. Ему нравились толстозадые девицы.

– Лиза по моему? – силился он вспомнить как зовут девушку. – Или Элиза? Да и черт сним с этим именем. Он сгреб ее в охапку и минут десять удовлетворял свое желание. Девушка была покорна и сладостно стонала.

Когда все закончилось, просто как ни в чем не бывало поправила юбку. Так всегда было когда возвращался хозяин.

– Какие будут приказания мистер Рангиро, сияя от счастья, спросила она.

– Передай всем, что они уволены. Набор рабочих на вакансии отменить...

– Я тоже уволена? – с испугом в голосе спросила девушка. Ее глаза налились слезами. Ра Нгир не на долго задумался: – выгнать шлюшку или оставить? Пусть остается, – решил он.

– Ты нет, не уволена и мой юрист тоже. Как его... Ра Нгир пощелкал пальцами, силиясь вспомнить имя своего сотрудника.

Мистер Чонго, – напомнила проворная секретарша.

Да, Чонго, – вспомнил Ра Нгир. Он мне кажется способным молодым человеком. Назначь ему встречу внизу в кафе, через два часа.

Через два часа за столиком в уютном кафе сидел принявший душ новоиспеченный мистер Рангиро и чернокожий юрист Кобе Чонго. Ра Нгир пил кофе и курил сигару. Дым ароматными кольцами поднимался вверх и робкий взгляд адвоката прослеживал как они – кольца распадались над головой шефа. Он смущенно и внимательно слушал, что говорил ему работодатель. Когда тот закончил, Кобе, что значит на местном диалекте черепаха надолго задумался.

Ра Нгир глядя на парня, мысленно усмехнулся: – не зря родители дали ему такое имя. Но парень уже показал себя как пробивной и хваткий специалист своего дела. Если вцепиться во что-то, уже не оторвать. Наконец Чонго прервал затянувшееся молчание.

... – Мистер Рангиро, то что Вы говорите похоже на фантастику и...и... – Юрист компании сидел весь мокрый от напряжения и вытирал пот со лба уже изрядно намокшим платком. Он не понимал своего нанимателя и боялся ему возражать. Тот хорошо платил. Он только решил констатировать факты и трудности, с которыми они столкнутся.

– Это потребует много денег. Понимаете онлайн проекты уже есть, но... но не на таком техническом уровне. Потом программисты... э – э... техническое обеспечение, где мы возьмем столь мощные компьютеры? Но главный вопрос это средства! И технологии.

– Господин Чонге, разве я давал Вам повод усомниться в своих профессиональных качествах? – негромко спросил Ра Нгир. Он достал шкатулку из своего саквояжа и поставил ее на стол. – Вот, – сказал он.

– Это что? – юрист опасливо поглядел на шкатулку и убрал подальше руки.

– Не бойтесь, откройте, – Ра Нгир откинулся на спинку стула и закурил. Он выпустил клуб дыма и засмеялся, увидев застывшее с обалдевшим выражением лицо Траоре. – Этого должно хватить, – он засунул руку в шкатулку и захватил горсть крупных бриллиантов.

Затем высыпал их обратно и закрыл шкатулку, – разместите их на бирже. А это, – он небрежно кинул на стол папку. Проект нового бизнеса. «Недостижимое возможно». Внимательно ознакомьтесь Кобе и приступайте к реализации.

Глава 1

Хуже водки лучше нет!
(В.С. Черномырдин)

Хороша Москва поздним вечером. Спадает дневной зной. От нагретого асфальта пышет теплом. Высотки с уютными квадратиками окон. Свет в окнах загорается тут и там. Подсвеченные арки мостов и отражение огоньков на воде. На Арбате зажглись фонари стилизованные под старину. Народ неспешно идет по своим делам. Суета дневная, рабочая затихает. Начинается суета тусовочная. Молодежная.

Матвей прибывший вчера в столицу, что бы поступать в военный институт, был преисполнен пьянящим чувством обрушившейся на него свободы. Ни тебе построений и тревог, ни молодого пополнения. Ни приказов отцов командиров. Он был предоставлен сам себе. Чувство свободы радовало, наполняло уверенностью. Молодость играла огнем в жилах и искала выхода.

– Матвей, это один из лучших клубов в Москве! Мы тут потусуемся, снимем девчонок и оторвемся у них на хате, я всегда так делаю.

– Леха! – Матвей с сомнением смотрел на парней, осуществляющих фейсконтроль. – Нас туда не пустят.

Крепкие, с уверенными взглядами и неумолимые в своем решении, они стояли словно скалы, о которые разбивались волны желающих попасть во внутрь. С парнями не спорили. Те кого они не пустили, уходили или просили, умоляли, предлагали деньги, но те только вежливо качали отрицательно головой.

– Не бзди Мат. Я все решу.

Леха как всегда, как и в армии и наверное как и в прошлой жизни до нее, был очень проворным парнем, с хорошо подвешенным языком, умел находить общий язык со всеми. И с командирами и с товарищами. И всегда брался решать чьи то вопросы. Это был талант. Быть нужным. Иногда он пропадал на неделю и возвращался очень довольным. Только один взводный, сутулый очкарик из пиджаков¹ его невзлюбил. При каждом удобном случае придирался к нему. А Леха если что прикрывался комбатом.

– Я не виноват товарищ лейтенант, поговорите с комбатом. Я выполнял его поручения.

Взводный не выносил самостоятельности рядового, считал это поправлением его командирского самолюбия и неуважением к его персоне, и он старался гнобить Алексея при первой возможности. То в наряд на кухню поставит, то заставит толчки отмывать, то отправит на заготовку дров, для полевой кухни. Но тут на помощь шустрому пареньку приходил Матвей и вместо Лехи тяготы военной службы постигали парни из молодого пополнения.

Они помогали друг другу. Леха доставал для его матери дорогие и редкие лекарства за бесценок. Как это у него получалось Матвей не знал, но был ему благодарен. А Матвей будучи замкомвзвода прикрывал его от взводного.

После увольнения Леха перебрался в Москву. И когда Матвея направили поступать в военный институт, они созвонились и встретились.

Леха был тем же Лехой, что и раньше. Пронырливым, хватким и везде у него были какие то дела, то с кем-то встретиться, что-то кому-то предать на станции метро.

Матвей с интересом смотрел, что будет дальше. Неужели у Лехи получится?

Его товарищ расталкивая толпу, прошел к парням. Они пожали друг другу руки, переговорили о чем-то, засмеялись и Алексей махнул ему рукой. – Мат, двигай сюда.

¹ Пиджак – офицер пришедший с гражданки и учившийся в институте с военной кафедрой. получивший там же звание лейтенанта запаса.

Матвей протиснулся сквозь топу, ловя на себе завистливые и злые взгляды. Подошел к другу и парни тоже как старому знакомому пожали ему руку.

– Пошли, – кивнул довольный Леха и они спокойно прошли в клуб.

Играла музыка. Было душно и тесно. В воздухе клубился буйный аромат выпивки, дыма сигарет, духов и потных тел. Душный пряный мужской и терпкий сладковатый женский. Матвей не знал как объяснить, что он чувствует разницу. Было тесно, но никто не выказывал недовольство. Парни и девушки пили, смеялись, целовались и танцевали. Ни кому не было ни какого дела до других.

– Пошли взбодримся! – подмигнул Леха и потащил Матвея к барной стойке.

– Две водки и две фирменных. – сделал он заказ. Бармен быстро налил по сто граммов в стаканы и положил рядом два пакета.

– Это что? – спросил Матвей.

– Колеса. Новейший «энерджайзер» Не морщись, это не наркотик. Смотри и учись, – засмеялся Алексей. Выпил одним махом водку и закинул таблетку в рот. Вскоре лицо его расплылось в довольной улыбке.

Матвей не споря с другом, опрокинул стакан себе в рот и закинул туда же таблетку. Стал сосать. На вкус она была как ментоловая жевательная резина. Тепло разлилось по телу. Стало хорошо и скованность, которая мешала Матвею, испарилась. – Может еще по соточке? – спросил он.

– Я знал, что тебе понравится, – засмеялся Леха. Глаза его заблестели.

– Повтори, – указал он пальцем на пустые стаканы бармену. Они выпили еще по одной.

– Ты тут осматривайся, – Алексей кого-то искал глазами, – а мне надо поговорить. Он хлопнул Матвея по спине и лавируя среди танцующих, скрылся из глаз.

Матвей осмотрелся, увидел двух девчонок, одиноко стоявших недалеко у стены. Блондинка и брюнетка. Короткие юбки, высоки каблуки и покрашенные мордочки. Они о чем-то оживленно болтали. Ничего так, – подумал он и решительно направился к ним.

– Девчонки привет. Меня зовут Матвей. – радостно улыбаясь представился он. – Потанцуем.

– Матвей, держи член бодрей, – фыркнула брюнетка, окинула его оценивающим взглядом, рассмотрела дешевые джинсы, майку купленную на рынке и с презрением отвернулась.

– Чего? – Матвей несколько растерялся от такого приема.

– Ничего, дебил, вали отсюда, – добила его блондинка.

– Девчонки, вы чего такие борзые? – с обидой спросил он и не дожидаясь ответа, отошел. Танцевать расхотелось. Он послонялся по залу и решил заглянуть в туалет по нужде.

К его удивлению в мужском туалете был парень и девушка. Парень худой и довольно невысокого росточка, с длинными ухоженными волосами. О таких у них в деревне говорили соплей перешибешь. Он прижимал девушку к стене и злобно громко шептал. – Тварь, ты решила свалить. После всего того, что я для тебя сделал? Девушка яркая блондинка. Высокая, выше парня с хорошей фигурой в облегающем платье. По лицу размазывая краску с век, текли слезы.

– Грег! Как ты не понимаешь? Сдерживаясь чтобы не разрыдаться говорила она. – Это любовь... У девушки был мягкий акцент.

– Любовь говоришь? – он схватил ее за волосы и резко развернул голову девушки.

– Грег, отпусти, мне больно, – почти плача, умоляюще попросила девушка.

Матвей не сдержался и решил вмешаться. – Слышь, парень, отпусти девушку.

Но тот даже голову не повернул в его сторону. – Отпусти говорю! – повторил Матвей и рванул плечо парня на себя. Длинные волосы парня взметнулись, он резко повернулся и без замаха коротким ударом врезал Матвею под дых. Матвей не ожидавший от хиляка такого удара, готов не был, согнулся и следующий удар ногой отправил его на пол. Обычного чело-

века такой удар отправил бы в нокаут, но Матвей последний год служил в спецподразделении инструктором по рукопашному бою, он умел держать удары. Он не ожидал от парня, такого проворства и пропустил обидный и сильный удар в живот. Ему было больно, сперло дыхание, а следующий почти мгновенный удар ногой прошелся по беззащитной голове Матвея. Он успел только подставить плечо.

Патлатый отвернулся от поверженного придурка и вновь схватил девушку за волосы.

– От меня, тварь ни кто еще не уходил. Я всех бросал, понимаешь, я!

– Ой! – вскрикнула девушка. – Больно!

Матвей держась за стену, поднялся. – Ну гад держись! – прорычал он. Парень которого девушка называла Грег, повернулся к Матвею.

– Что мало тебе, плебей? Еще добавить? – он сделал красивый прыжок с разворотом и наткнулся на блок руки. Затем быстрые руки перехватили его за ногу и дернули на себя. Патлатый потеряв равновесие, рухнул спиной на пол. Матвей не стал красоваться и двинул ногой лежащего между ног. В драке правил нет. Бей или беги – вот основной принцип.

– Оо-уй! – завопил парень и свернулся в калачик на полу. Он продолжал вопить, но Матвей на него внимания уже не обращал.

– Девушка, вы свободны, – галантно, как ему казалось, склонил голову в легком поклоне Матвей.

– Идиот! Кто тебя просил вмешиваться? – неожиданно для него прокричала девушка и обежав Матвея, выскочила вон из туалета. От такого поворота событий, Матвей застыл, открыв рот. Посмотрел на корчащегося парня и сам себя спросил, – это что сейчас было?

Дверь в туалет резко распахнулась и проеме возникли две фигуры. – Вот это шкафы! – присвистнул Матвей, оценивая вбежавших парней под метр девяносто каждый, с фигурами качков. Черные туго облегающие их мощные фигуры костюмы, казалось сейчас разойдутся по швам, если они напрягут мышцы.

– Георгий Александрович! Кто это Вас? – спросил один из них.

– Они что идиоты? – Матвей оглянулся. Кроме него, парней и воющего патлатого в туалете никого не было.

За спинами амбалов показалась девчонка и ткнула пальцем в его сторону, – а вот этот, придурок.

Матвей попятился. – Парни, я первым не начинал, он первым напал и ударил меня. Я вам правду говорю. – Два шкафа разошлись в стороны.

– В клещи берут, – подумал Матвей и захныкал, – ребята, не бейте. Я не хотел, правда. Случайно вышло. Заговаривая им зубы, он незаметно сместился в сторону левого от него. Тот был несколько ближе. Парни видя трусливость Матвея, презрительно ухмыльнулись.

– Не подходите! – Матвей специально дал петуха, голос его сорвался на высокой ноте и повизгивая он крикнул. – Я буду драться! – Он сделал большой неуклюжий замах метя в голову. Ближайший из «быков» засмеялся видя его неловкость и опустил руку. – Давай бей, – засмеялся он. Это он сделал зря. Матвей используя инерцию замаха, резко опустил на левое колено и другой ногой одновременно придал себе ускорение толчком. Перевел руку вниз и врезал противнику в живот. Тот не ожидавший подобного финта, охнул и упал как подкошенный. Пользуясь заминкой Матвей не вставая, сделал нижнюю вертушку и сбил с ног второго, при этом задев голову лежащему патлатому. Тот охнул и закричал громче.

– Да бог с ним подумал Матвей, – не убил же. – Раз! – И он на ногах. Два! – Матвей считал по привычке. Быстро перепрыгнул упавших, и бросился к двери. Там ему пришлось притормозить. Дорогу преграждала та сама девушка, что просила Грега не делать ей больно, а потом сдала его этим быкам. Матвей попытался отстранить ее со своего пути, но она быстро, а главное неожиданно, приложила к его груди, неизвестно откуда взявшийся в ее руке электро-

шокер. Матвей вздрогнул и рухнул на пол. Затем сильнейший удар по голове отправил его в темноту.

Возвращение сознания было неприятным. Его тошнило и голова кружилась. – Не ужели сотрясение подумал Матвей, – как обидно. А ему ведь еще проходить медкомиссию. Он разлепил глаза и осмотрелся. Бетонная стена и решетка. От стены до стены.

Он не помнил как оказался в полиции. Очнулся в камере один и с перебинтованной головой. Полежал на нарах часа два и за ним пришли. Сержант полиции подошел к решетке и с противным звуком прошелся ключами по железным прутьям. – Задержанный встать! Лицом к стене! Руки за спину! – скомандовал сержант и Матвей подчинился. Его привели в маленькую комнату где сидел офицер в чине капитана и читал его документы.

– Присаживайтесь! – мельком глянув на Матвея, сказал он и вновь углубился в чтение.

– Ну что Матвей Владимирович! – полицейский капитан сидел напротив Матвея и вертел в руках его военный билет. Как себя чувствуете?

– Нормально, – хмуро ответил Матвей.

– Прибыли значит в Москву поступать в военный институт, – продолжил капитан, отложив в сторону его командировочное удостоверение. – Это похвально. Родине нужны защитники. Плохо другое, что Вы прибыв гостем в столицу нашей Родины, пьете, употребляете наркотики и устраиваете драки. Это не красит Вас как война и защитника.

– Я не употреблял наркотики! – удивился Матвей.

– Употребляли гражданин Волков. Употребляли. Вот заключение нарколога, – капитан показал лист с заключением врача. Легкая степень опьянения 1.2 десятых промиля в крови и присутствие запрещенных препаратов в крови типа экстази. МДМА.

– Это продавали в клубе, – хмуро ответил Матвей, – как закуску. Откуда я знал что это наркотик.

Капитан как бы соглашаясь, согласно покачал головой. – Да, Да. – Наркоманы так все говорят: – не знал, не видел, не виноват... – капитан сделал паузу. – Скажите Матвей Владимирович зачем избивали юношу? Силу хотели показать, свои умения драться?

– Я не начинал первым Это патлаты избивал девушку в мужском туалете, я и попросил его отпустить ее. Вот. А он драться полез. Ударил меня и с ног сбил. Что мне оставалось делать? Я защищался.

– Да? – Удивленно спросил капитан. – А вот та самая девушка, которую Вы якобы защищали от господина Амбросина, написала в заявлении что Вы, будучи пьяны, до нее домогались. Затащили в мужской туалет, а там за нее вступился ее знакомый господин Амбросин Георгий Александрович.

От этих слов Матвей похолодел. Дело защиты чести незнакомой девушки принимало дурной поворот. Ему реально грозил срок. – Вот гадина! – подумал он и вспомнил поучения отца.

– Матвей в жизни всякое бывает, но ты не делай двух глупостей. – Не ищи правды на земле, ее нет. Она спрятана богатыми в своих сундуках. И не лезь в чужую ссору. Это тоже самое, что дергать злого пса за уши.

А он не послушал его. – Батюшки! Что теперь будет? – неожиданно для себя он произнес это вслух.

– А что будет Матвей Владимирович? – повторил капитан. – Если бы Георгий Александрович не забрал свое заявление, то Вам грозило позорное увольнение со службы и срок заключения до пяти лет.

Матвей вспомнил что быки называли хлюпика Георгий Александрович и удивленно возрился на полицейского. – Он забрал заявление?

– Да, Представьте себе. Очень благородный молодой человек. Так что мы сообщим только в Вашу воинскую часть, что Вы были задержаны за распитие алкогольных напитков в обще-

ственном месте и после внушения были отпущены. А там уж сами решайте как быть со своим начальством. – Капитан сложил документы Матвея в стопку, аккуратно поправил ее и протянул ему. – Вы свободны гражданин Волков.

– Что? Я могу идти? – не веря своему счастью, спросил Матвей.

– Можете и больше не устраивайте пьяных драк. Во второй раз Вам может так не повести. Матвей поднялся, забрал документы и нерешительно затоптался на месте.

– Что еще? – капитан поднял на Матвея глаза.

– А куда идти?

– А это? – капитан понял затруднения Матвея. – Выходите из кабинета, поворачивайте на право и прямо по коридору до дежурного. Дежурный Вас выпустит.

– Матвей не веря в свою удачу, быстро спустился по ступеням на мостовую и стал оглядываться. Он хотел как можно скорее убраться из этого места. Здесь он неожиданно для себя понял как хрупка грань между свободой и заключением.

Из за угла вырулило такси и Матвей побежал наперерез, маша таксисту рукой. Такси становилось и он запрыгнул на заднее сидение. – На площадь трех вокзалов. – Сообщил он водителю и такси тронулось с места.

Впереди него, рядом с водителем сидела девушка в платке и темных очках. Она сняла очки и обернулась. Сердце Матвея рухнуло вниз. – Так не бывает! – в смятении подумал он. А на него усмехаясь, смотрела та сама девушка, которую он пытался спасти от приставаний патлатого, и, которая его приложила электрошокером, а потом написала ложное заявление.

– Ты? – почти прокричал пораженный Матвей! – Ты что тут делаешь?

– Еду как видишь. Раз уж получилось нам встретиться вновь, хочу извиниться. Я не могла поступить по другому. Ты не знаешь этих людей. Они бы меня убили. И к тому же ты сам виноват, я не просила тебя мне помогать. В ее голосе слышался непонятный акцент, была она по своему красива. Девушка помолчала, разглядывая Матвея. – Я понимаю что ты обижен. – ее голос звучал мягко. – Но учти, это я уговорила Грега забрать заявление. И ... короче спасибо. Вот еще, – она перегнулась через сидение и притянула к себе Матвея, впиваясь ему в губы поцелуем. Матвей был так поражен этой встречей, что даже не сопротивлялся. А затем он почувствовал легкий укол в спину. Хотел почесать место укола, но вдруг поплыл, почувствовал слабость во всем теле и закрыл глаза.

Разбудили его довольно небрежно. – Хватит дрыхнуть! – грубый окрик и толчок вернули его к яви. Матвей открыл глаза и стал моргать. Он не понимал, где он и не помнил, что сним произошло.

– Где я? – спросил он, медленно поднимаясь и усаживаясь на кушетку. Во рту было горько и сухо. На против него стояли те самые парни амбалы с которыми он дрался в туалете. Их даже трудно было отличить одного от другого. Оба высокие плотные и лысые, маленькие глубоко посаженные глаза был прищурены. Смотрели они явно не дружелюбно.

– Где я? – передразнил его один из них. – В жопе. Вставай давай и идем, тебя уже давно ждут.

Его ждал худощавый красивый мужчина в темном отливающим костюме с сединой на висках. Он сидел в шикарном по меркам Матвей кабинете.

– Как он сюда попал? – осматриваясь, подумал Матвей и вспомнил. Такси. Девушка. Поцелуй. Укол. – Вот стерва. Сколько раз она уже вставала на его пути! Прямо злой гений какой-то. Если бы знал что она такая, помог бы Грегу ее прибить. Он потоптался на пороге кабинета. Мужчина с интересом на него глядел.

– Проходите Матвей и присаживайтесь, – мужчина указал рукой на кресло рядом с столом. – Наверное недоумеваете, как Вы тут оказались? Я проясню ситуацию.

Матвей осторожно уселся на краешек кресла. Все за последние сутки что с ним происходило было странным и неожиданным. Что еще ему ждать от судьбы?

– Я отец юноши, которого Вы молодой человек покалечили. Как меня зовут не важно. Матвей понимая к чему клонится разговор невесело усмехнулся. – Мстить будете?

– Буду, – охотно и как то очень буднично произнес мужчина. От его слов и спокойного тона у Матвея пробежали мурашки по спине. Он ему поверил. Этот красивый, ухоженный мужчина с ледяными серыми глазами убьет не раздумывая, не сам конечно. Просто отдаст приказ тем парням.

– Все ему конец. Убьют и закопают, так что никто никогда не найдет его тело. Будет считаться без вести пропавшим и все. Может даже живьем закапают под бетоном на какой-нибудь стройке. Он напрягся, готовый дорого продать свою жизнь. Мужчина это заметил.

– Не стоит дергаться, молодой человек, не делайте глупостей. Вы их так уже много совершили. Никто не собирается Вас убивать и закатывать в бетон. – Он словно читал мысли Матвея. – Но и отпустить я Вас не могу. Меня не поймут мои друзья. Они подумают, что я сдаю, стал сентиментальным и попробуют откусит у меня кусок пожирнее. А оно мне надо? И сам же ответил. – Нет не надо. Слабых среди нашего общества презирают, знаете ли. И просто убив Вас или покалечив, я покажу лишь свою слабость и отсутствие фантазии. Смеяться будут за моей спиной. А это неуважение. Поэтому мое отмщение будет с пользой для меня и для Вас. – Он с легкой усмешкой на устах смотрел на ссутулившегося Матвея. Тот чувствовал его взгляд и полное превосходство. Да этот человек обладал властью над ним. И мог сделать все что захочет. У него есть деньги, исполнители, которые за деньги сделают все что тот прикажет.

– Деньги это главная движущая сила в нашем обществе Матвей, – говорил ему отец. За деньги убьют, предадут и купят власть. Но они же ведут человека к гибели. Поверь мне. Матвей тогда не верил. А сейчас? – он задал себе этот вопрос и кажется нашел ответ.

– Вы готовы меня выслушать?

– Готов, но убивать никого не буду. – буркнул Матвей.

Мужчина рассмеялся. – Никого убивать не надо. Вы знаете что такое проект «Недостижимое Возможно»?

– Слышал, игрушка для бездельников.

– Вы ошибаетесь, Матвей. Это не просто игрушка. Это способ хорошо заработать для тех кто организовал это проект и кто в нем участвует. Представьте себе игру, в которой ты живешь как в нормальной жизни. Работаешь, учишься, сражаешься за добро со злом или наоборот, как кому нравится. Понимаете? Занимаешься любовью. Делаешь себя тем, кем хочешь. Смело можешь реализовать все свои желания, не доступные в обычной жизни. Стать бароном, отважным искателем приключений, отдыхать, кайфовать и при этом зарабатывать. Это не игра. Это мечта большинства живущих! Ваши мечты сбываются. Вот что такое «Недостижимое возможно»? Все что человек не мог получить в обычной жизни, он может достигнуть в виртуальном мире, который практически не отличим от настоящего. Это параллельное существование с полным погружением или я бы точнее сказал почти с полным... Понимаете?

– Понимаю. Ну, а я тут причем?

– Правильный вопрос Матвей, – взгляд мужчины стал жестким. – Ты будешь бета тестером нового дополнения в Русском секторе. Сразу скажу малиной для тебя и раем игра не покажется. Мы вводим функцию боли. Реальные болевые ощущений как в жизни. Раньше в игре было небожно умирать. Ну подумаешь убили и что? Игрок возродится заново. Это смазывало впечатления от игры. Мы хотим добавить в игровой процесс больше реалистичности. Но для этого нам нужно знать порог боли, который выдержит игрок не уходя из игры. Нам не нужно чтобы игроки стали массового покидать игру из-за непродуманных нововведений, но они должны видеть перспективу в боли... но впрочем тебе это не надо знать. Короче игроки будут более вдумчиво строить свою стратегию, будут меньше умирать и больше думать. Игра станет зрелищнее и интереснее, и привлечет новых игроков. А это увеличение прибыли. Вот ты и будешь на себе испытывать реальные болевые ощущения, пока мы неопределим опти-

мальный уровень допустимый в игре. – Мужчина откинулся на спинку кресла, положил ногу на ногу и сложил пальцы домиком. Он молча смотрел на реакцию Матвея.

– А если я не соглашусь. – после недолгого раздумья ответил Матвей.

– Я скажу что с тобой будет. Ты отсюда свободно выйдешь, но по дороге тебя схватит полиция за изнасилование девушки, которая на тебя написала заявление и которую ты так усердно спасал. Вот смотри снимки. Он кинул пачку фотографий на стол. Матвей неуверенно потянулся и взял их. Он не верил своим глазам. Там была запечатлена растерзанная девушка и рядом он. Он поднял побледневшее лицо на мужчину. – Она... Она мертва?

– Нет, но сильно пострадала и хочет дать показания против тебя. Но это еще не все. Я не успокоюсь пока не сломаю тебя морально. Превращу в полное говно. В изоляторе тебя будут насиловать и опустят. Говорить что это такое надо?

Матвей отрицательно покачал головой.

– Даже если ты решишь покончить жизнь самоубийством, тебе это не поможет. Твоя репутация будет уничтожена, я позабочусь что бы ты стал позором для своего отца и матери. Я им сломаю жизнь... Продолжать надо?

Матвей опустил голову и отрицательно покачал головой. – Что от меня требуется? – глухо спросил он.

– И это правильный вопрос. Подписать согласие на участие в проекте. – Мужчина положил перед ним пачку листов. Матвей пустыми глазами посмотрел на них.

– Давайте ручку.

– Что даже читать не будешь? – спросил хозяин кабинета.

– А зачем? Вы все равно мне выбора не оставили. Если вы меня не убьете, то из армии меня уволят как дезертира...

– Не уволят. Я позабочусь чтобы тебя приняли в военный институт Ты будешь там числиться. После окончания работы в проекте, ты будешь свободен и сможешь продолжать учебу. Если выживешь, – добавил он.

Матвей уставился на мужчину.

– А что ты хотел? – Пожал тот плечами. – Что бы я тебе дал конфетку? Несколько бета тестеров сошли с ума. А один покончил собой.

– Вы так откровенны? Как будто уже предрешили мою судьбу, – Матвей хмуро посмотрел на мужчину и отвел взгляд.

– Я так говорю, не потому что оправляю тебя в один конец, Матвей, а потому что хочу что бы ты знал, что примерно тебя ждет и был готов. Кроме того если бы ты взглянул на сумму контракта, то увидел, что там стоит сумма десять тысяч американских долларов. Десять тысяч, за полгода непыльной работы. Я не хочу чтобы мои друзья посчитали меня жадным. Они будут следить за твоей судьбой, поверь мне.

– А откуда они узнают что случилось с Вашим сыном? И про меня?

– У всех, у нас... скажем так у людей моего круга есть большие возможности... собирать информацию.

Хозяин кабинета протянул Матвею писчую ручку. – Подписывай.

Матвея вывели из кабинета те же самые амбалы. Закрыв за ним дверь, его грубо толкнули в спину, сопроводив окриком. – Чего стал, передвигай ноги.

Матвей от толчка пробежал несколько шагов и остановился. Не оборачиваясь и стоя понуро, он спиной чувствовал приближение телохранителей патлатого. Он начал считать. – Раз! – Они подошли. – Два! – Сейчас его толкнут. На счет три, Матвей резко и неожиданно присел, и рука амбала по инерции пролетела над его плечом. Он ухватил ее и рывком перебросил парня через себя. Парень с громким ухом упал на спину. Не отпуская руки, Матвей сделал шаг в сторону и провернул руку в локте. Треск. Вопль амбала. Рука сломана. Пуговицы пиджака амбала отлетели, а он лежал и ревел как раненный медведь. Под распахнутыми полами

Матвей увидел в наплечной кобуре пистолет. Он мгновенно сориентировался. Присев, выхватил оружие. Кувырок вперед и он откатился на пару шагов. Вскочил на одно колено и развернувшись направил пистолет на второго. Пальцем снял предохранитель. Каким то внутренним чувством он понял, что патрон в патроннике. Второй здоровяк качнулся вперед на ствол. Тот прямо смотрел ему в лоб.

– Еще шаг и я прострелю твою голову, – сообщил он амбалу. Тот оскалился. По врожденной глупости или по наивной самоуверенности думая что Матвей блефует, было рванулся вперед, но выстрел под ноги, заставил его споткнуться и остановиться. – Подними руки! – спокойно приказал Матвей.

Из соседнего кабинета вышел молодой худощавый мужчина лет тридцати с хорошей аккуратно уложенной прической, в синем костюме. Он спокойно огляделся и спросил, – что здесь происходит?

– Я новый бета тестер, а эти сволочи, – Матвей показал кончиком ствола на амбалов, – решили меня избить. Учю их жизни.

– Понятно, – все также спокойно, словно здесь не махали оружием и не стреляли, произнес мужчина. Отдайте мне оружие, а я провожу Вас в лабораторию. Больше Вас никто не тронет господин Волков.

– А Вы кто?

– Я секретарь господина Амбросина.

– Можно мне их убить? – Серьезно, но внутренне усмехаясь, спросил Матвей. Он уже для себя решил, что живым его отсюда не выпустят. Так почему же не покуражиться. За себя он не боялся, он не хотел омрачать жизнь родителям. Не хотел чтобы хозяин кабинета выполнил свое обещание.

– Нет, это преступление, – терпеливо ответил секретарь.

– Жаль, – отозвался Матвей и встал. Нажал на кнопку сброса магазина, и тот упал ему в руку. Передернул затвор и ловко поймал вылетевший патрон. Он красовался, но ему было на плевать. Теперь он вроде гладиатора для этих хапуг. Осталось только произнести, – идущий на смерть, приветствует тебя!

Он протянул пистолет рукояткой вперед секретарю и отдал магазин с патроном. Секретарь без тени эмоций на лице принял оружие и произнес. – Спасибо. Я ценю Ваше доверие.

– А вы оба, – он обратился к телохранителям, – идите к начальнику охраны и доложите о случившемся. – Амбалы ссутулились и словно побитые собаки, поплелись прочь. Один из них придерживал руку.

– Идемте, господин Волков, – повернулся к нему секретарь, – я знаю кто Вы такой и благодарю Вас, за то что вы показали нам слабые места в системе охраны.

Матвей неопределенно хмыкнул. Но промолчал.

Они прошли к лифту и поднялись на этаж выше. Двери лифта с легким шорохом отворились и здесь был точно такой же коридор как и наверху. Секретарь указал рукой на выход. – Прошу Вас, – и пропустил Матвея вперед. – Нам дальше по коридору в самый конец.

Глава 2

Наша непосредственная задача сегодня – определиться, где мы сегодня вместе с вами находимся.
(В.С. Чернырьдин)

Кто не знает как часто наши планы не соответствуют жизни? Наверное знают все, кто хоть раз мечтал, планировал и... не получал. Наши планы это только нелепые конструкции желаний бродящих в нашей голове. Мы думаем что завтра утром встанем, пойдем на работу или кто-то пойдет в школу и будет все как обычно. Но тут вмешивается нелепый случай или мы совершаем необдуманные шаги и наш путь устремляется все дальше от того, что мы запланировали. Мечта теряется в тумане неопределенности. А путь? А путь уводит человека совсем в другую сторону от его желаний. Вот и Матвей шагая словно арестант по длинному, по своему уютному коридору, думал, что еще вчера вечером он планировал, пойти утром в приемную комиссию военного института подать документы. А вместо этого он пришел в лабораторию.

Лаборатория располагалась в торце коридора. Большое помещение, в котором находились столы, аппаратура непонятного назначения и реанимационная капсула. Два молодых парня «колдовали» над ней. Низко нагнувшись и тихо переговариваясь, на вошедших они не обращали внимания.

– Антон! – секретарь чуть повысив голос, позвал одного из них. Высокий нескладный парень подслеповато шурясь, обернулся. Надел очки. Оба моча усталились на вошедших.

– Я привел Вам нового бета тестера, – произнес секретарь, не проходя в лабораторию, Он остановился на пороге, пропустив Матвея впереди себя.

Матвей вошел, огляделся. Большое светлое помещение. На окнах горизонтальные жалюзи. В лаборатории всего двое парней. Один высокий сутулившийся, словно стеснялся своего роста. Одет просто – майка и джинсы. Робко переминался с ноги на ногу. Второй ниже стройнее и даже выглядел более стильно, хотя одет в такие же джинсы и светло-голубую рубашку с короткими рукавами, но вещи на нем смотрелись не мешком, а подчеркивали его стройную спортивную фигуру. Сверху расстегнутый белый халат. Только глаза синие, холодные, даже колючие, как заметил Матвей.

– Высокий это программист Антон, тот что в белом халате доктор, зовут Игорь, – представил обоих вошедший следом секретарь.

Введите его в курс дела и подключите к аппаратуре. – обратился он к Антону и Игорю.

– Удачи господин Волков, – секретарь слегка склонил голову и вышел плотно прикрыв за собой дверь.

Матвей умел подмечать любые мелочи, порой не видимые другим, таким был его отец и учил этому сына. По его наблюдениям секретарь был очень спокоен и знал про Матвея. Он делал все очень тщательно. Тщательно одевался, тщательно следил за прической, тщательно прикрыл двери. Значит это желание шефа. А тот, следовательно, очень обстоятельный человек. Если сказал что убивать не будет, значит не убьет. Это хорошо. А если сказал, что игра для него будет не рай, а ад. Значит так оно и будет. Это плохо.

– Проходи парень, – пробасил Антон. – Нас предупредили о тебе. Вот садись сюда, он показал на удобный стул на колесиках, – я расскажу тебе немного о проекте, чтобы ты хотя бы немного представлял, что тебе предстоит сделать. Матвей сел и устался на Антона.

Тот взял в руки обруч. – Ты знаешь что это такое?

– Знаю. Это обруч виртуальной реальности. У нас в бригаде были примерно такие на тактическом тренажере. Одеваешь на голову и попадаешь на тактический полигон.

– О! Уважительно и в тоже время удивленно протянул Антон. – Не знал, что в армии такие продвинутые технологии.

– В армии их еще нет. Это эксперимент, который проходит в нашей бригаде.

– Что за бригада?

– Не важно.

– Понял. – Улыбнулся Антон, – военная тайна.

Матвей проигнорировал его.

– Тогда ближе к делу. – Антон стал серьезным. – Тебя положат в эту капсулу и подключат к системам жизнеобеспечения...

– Зачем? – Матвей смотрел хмуро. – Можно просто надеть обрuch.

– Не можно, – ответил молчавший до этих пор второй парень, подтянутый с серьезным взглядом карих глаз.

– Этот тоже педант. – решил Матвей.

Парень внимательно слушал разговор Матвея и Антона. – Тебя подключат к оборудованию, которое будет считывать все параметры. Следить за тем, чтобы ты не умер от болевого шока или переутомления. Ты будешь вовремя спать, по команде просыпаться. Все как в реальной жизни. Так ты пролежишь пол года.

– Пол года!? Да за пол года мои мышцы атрофируются! – не выдержав, воскликнул Матвей. – Кем я стану после этого, дистрофиком?

– Дистрофиком не станешь. В игре ты будешь работать и мышцы твоего тела будут получать электрические сигналы и сокращаться. Если ты будешь приседать в игре, мышцы ног тоже будут работать. Мы хотим побочно проверить возможность получения и освоения определенных навыков в игре и попробовать получить антологичный эффект в реальной жизни. Например ты в игре освоишь навык ювелира. Там будет все как в жизни, сможешь ли ты использовать этот навык и умения в реальной жизни. – Глаза его фанатично блеснули. – Представляешь какие это открывает горизонты?!

Глядя на них Матвей понял. – Все! Живым его эти ребята из игры его не выпустят. Фанатики. Им дали карт-бланш экспериментировать на таких как он. – Он вздохнул и устало потер руками лицо. – Ладно, – подумал он, – поживем увидим.

– По сути, – продолжал парень, виртуальная реальность это обман мозга человека. Он способен получать сигналы определенной длины волны от оборудования и проецировать их в сознание образами и ощущениями. Мы только добавляем спецэффекты, такие как магия например. Все что с тобой будет происходить, ты будешь воспринимать как реальную жизнь.

И прости, – он усмехнулся, – но это не уровень тактического полигона в армии, он гораздо выше. Можно сказать тебе повезло.

– Да уж, – мысленно не весело усмехнулся, не соглашаясь с ним Матвей. – Повезло, так повезло.

Парень видимо попал в свою стихию, он воодушевлялся все больше и больше. – Ты получишь бесплатный доступ к новым возможностям и ты будешь один из первых. Представляешь?!

– А сам почему не хочешь получить доступ к новым возможностям? – Вместо ответа спросил Матвей и невесело скривился, изображая вымученную улыбку. – Боишься?

Парень запнулся и буркнул. – У меня другие задачи. Но я то же играю.

Матвею надоело их болтовня. Радости их он не разделял. Нового они ему ничего не сказали, только расписывали животрепещущие картинки виртуала. – Сейчас ложиться? – спросил он, ставя точку в этих пустом по его мнению разговоре.

– Ну да. – ответил Антон. – Только сначала душ, переодевание и добро пожаловать в игровую вселенную.

– Чего сами не идете туда? – проворчал Матвей.

– А мы там уже есть.

После душа и переодевания... В подгузник. Вот и вся одежда, Матвей забрался в капсулу.

Ему на голову наехал обруч, а налицо опустилась маска. Пара вздохов и Матвей уснул. Он не видел как к нему подключали десятки датчиков и втыкали в мышцы не меньшее количество электродов. Он спал.

– Это кто? Новый бета тестер? – В лабораторию вошел Патлатый. Он посмотрел на мирно лежащего Матвея. – Хм. – Скривившись хмыкнул. – Вот кто это значит. Кем парень будет?

– Милфом.

– Это что за раса?

– Люди. В игру водится новое дополнение «Остров магов» Маги с помощью магических практик делают из людей рабов и послушных работников. И будут продавать их по всему миру. Так что проверяем на живом человеке нашу новую программу и по его действиям будем составлять алгоритм поведения мобов.

– Рабов? – Интересно. Ему там самое место. Покажи его характеристики.

– Так. Сила двадцать. Ловкость двадцать. Интеллект десять. Хм. А где Воля?

– Воля рабам не положена, – ответил Антон. – Они должны быть послушными орудиями. Хорошо делающие свою работу. Если дать им волю, они попадут в брак. Уже проверенно и их надо будет утилизировать.

– Отойди! – Патлатый небрежно отстранил Антона и вел новые параметры.

Сила пять. Ловкость пять. Интеллект один. Воля один. Подумал и исправил, Воля два.

– Какой процент болевых ощущений?

– Тридцать.

– Плохо! Плохо работаете Антон Валерьевич. Начинать нужно с восьмидесяти. Да что там с восьмидесяти! Девяносто! и перевел ползунок на девяносто. – Вот теперь самое то.

– Грег! Александр Владимирович нам головы оторвет за самоуправство! – тревожно воскликнул Антон. Он повернулся к товарищу ища поддержки. – Игорь, хоть ты скажи! Игорь поджав губы, промолчал. Патлатый усмехнулся. – Антон ты сюда как попал?

– Э-э... по твоей протекции.

– Ну вот. Так же можешь ее и потерять. – Он улыбнулся, заметив смятение Антона. – А за отца не бойся, у него нет времени заниматься такими пустяками. Кроме того готовы еще новобранцы, подумаешь один из них испортился. Подопытные у вас будут. В крайнем случае можешь все свалить на меня. – Он помолчал, вглядываясь в экран разработчика. – И знаешь, – задумчиво проговорил он. – Я проверю, как ты исполнил мою просьбу. У тестера имя есть?

– Нет он сам должен будет его выбрать.

– Зачем парня с интеллектом один заставляешь много думать, он может зависнуть. И в строке имя, написал, – Ду Рик. – Вот так-то лучше.

– Ну все. Я пошел. – Он довольно насвистывая, пошел на выход, у дверей обернуться. – И это Ант. Не забудь войти в игру и почистить мои доспехи. – Он громко засмеялся, увидев обалдевший взгляд Антона и ушел.

Антон опустил растерянный взгляд на спокойно лежащего Матвея. Перевел на Игоря. – Чего это он?

– А ты не в курсе?

– Нет, я вчера только из Праги вернулся.

Этот тестер, – Игорь показал глазами на Матвея, – в клубе уделал нашего Грега. Спасал Синтию от рук вандала. Отбил ему яйца и сломал нос. Отмудохал его церберов и пытался удрать...

Синтию, – уточнил Антон. – Эту латышку, что он привез из Риги?

– Ее самую, – кивнул Игорь. – Она ему надоела и он долго с ней не виделся. Девочка оказалась непромах и нашла себе богатенького воздыхателя и вот они встретились в клубе. Там Грег и узнал правду, что его такого супер-пупер мачо бросили.

– Вот как! – задумчиво протянул Антон и уселся в кресло. Он ушел в свои мысли и Игорь уже зная эту его особенность, чтобы не мешать вдохновению программиста, вышел из лаборатории.

Антон улыбнулся. – Значит Вы, господин Волков, уделали нашего супер героя! – Тихо проговорил он и потер руки. – Спасибо дорогой. Я отблагодарю. Он сел и стал писать скрипты к персонажу Матвея. Он спрятал их среди других.

– Парень если ты умен, то эти новые возможности у тебя откроются, – пробормотал он. – Так. Что еще. А мы дадим тебе еще пару скрытых характеристик. Восприятие и Удача. Кто нас за это осудит? Да никто. Он поставил точку и довольный нажал клавишу ввод.

– Удачного путешествия, безвестный герой.

Матвея разбудил шум. В комнате кто-то ругался. Ругался шумно, крикливо, противным старческим голосом.

– Безрукое отродье! Что ты сотворил с этим материалом? Я заплатил за него пять... нет, десять золотых монет. Оставил тебя одного на пару минут. И ты...

– Учитель! Не гневайтесь, я все делал как вы учили. Я держал заклинание, соединив камни душ и завязав его на себя. И только эта чертова муха...

– Какая муха, остолоп! О боги! Зачем я только взял в ученики этого бездаря? Разве я не знал, что от купца может родиться только купец, а не гигант интеллекта. У тебя вместо головы кошель с серебром. Нет! – вскричал тот кого называли учителем и Матвей открыл глаза.

– Что здесь происходит? – подумал он глядя на двух довольно колоритных на его взгляд персонажей. Один что вздымал к потолку старческие высохшие руки, был одет в в синий с золотым шитьем халат деда мороза. На нем блестели разноцветные камни. Голову сухонького старичка с белой бородой клинышком украшала то ли диадема, толи корона. Матвей не знал как это называется.

Рядом стоял совсем молоденький парнишка, лет пятнадцати в голубом халате и такого же цвета капюшоном на голове. Тот спал ему на лицо и он периодически запястьями поднимал его, открывая прыщавое полное лицо с толстыми капризными губами. В руках на уровне груди он держал два длинных кристалла.

– Что нет? – испугано переспросил паренек.

– У тебя вместо головы не кошель с серебром, это слишком хорошо для такого как ты. У тебя вместо головы кошель с медяками, а руки... Старик ухватил посох и потряс им. – А руки у тебя растут из твоего зада. Вот что!

– Учитель я только смахнул муху. Она села на мой нос.

– Простите! – встрял в разговор Матвей. – Я вам не мешаю!

Старик услышав вопрос Матвея, выпучил глаза. – О Боги. Раб заговорил! Что твориться под небесами! – Он заломил руки.

– Ну прямо актер театра, – подумал Матвей. – Как хорошо играет. Как переживает. Какой монолог!

– Купцы становятся магами! Рабы разговаривают с господами! – продолжал завывать старик. Матвей похлопал в ладоши. – Bravo, Bravo. Очень, очень по настоящему. Вы тут разбирайтесь, а я пойду, – и попытался встать. Но подняться с кушетки на которой он лежал, ему не дал старик. Он приложил Матвей по лбу посохом и Матвей упал как подкошенный.

– Видишь! Видишь! – Еще громче завопил Старик. – Раб проявляет свою волю! А ты мне талдычишь про свою муху. Он размахнулся и врезал ученика посохом по лбу. Тот ойкнул и вжал голову в плечи.

После совершенной экзекуции над Матвеем и учеником, старик несколько успокоился.

– Ну давай посмотрим, медяшная твоя голова, что ты нагородил. – Охо-хо. – вновь завздыхал он. – Какой слабый раб, он может только свой зад таскать до выгребной ямы и только.

– Учитель может он будет ловким жонглером или ювелиром, с надеждой в голосе спросил парнишка.

Учитель присмотрелся к Матвею, прищурился подслеповатые глаза, под густыми седыми бровями и сплюнул. – Ювелир! Жонглер! Пустомеля. Он такой ловкий, что если будет искать свои штаны, то их даже не нащупает, ты посмотри на эти пальцы, они не гнуться.

Учитель! с угасающей надеждой спросил парень. Может отсутствие силы и ловкости компенсируется умом. Он будет хорошим управляющим в поместье.

– Дурень он и есть дурень! – обреченно проговорил старик. Это я про тебя и про него – Ты имя его видишь? Когда он родился, то был проклят родителями. Как можно было так назвать? Ду Рик.

– Может он из Шкотланда? – не оставлял надежды, оправдаться ученик, – я слышал от отца, что так называют местных. – Ду Ширрак например компаньон отца.

– Слышал он, – проворчал старик, огорченно глядя на Матвея. – Ты видишь шкалу его интеллекта? Один! – Он поднял вверх указательный палец и потряс им. – Понимаешь, один.

– Учитель, а может...

– Иди с глаз моих, криворукий и скажи отцу, что он мне должен. За раба десять золотых и за упущенную выгоду двадцать. И я повышаю стоимость твоего обучения до тысячи золотых монет в год. Иди и без денег не возвращайся.

– Учитель! Смилуйтесь. Отец меня выпорет...

– Прочь с глаз моих!

– Ну учитель...

– Превращу в таракана.

Ученик с опущенными плечами поплелся на выход, а старик продолжал брюзжать. – А может. А может... Ничего он не может. Калека.

Матвей лежал, не в силах пошевелиться. – Так это я в игре, – пришло к нему озарение и это его успокоило. – Не в дурке, а то чего только не подумал пока лежал.

Но радовался он рано. Старик щелкнул пальцами и в комнате появились, словно выпрыгнули из под пола два крепких мужика. – Это брак! – Старик небрежно махнул пальцем в сторону Матвея. – В заброшенное подzemелье его, на корм крысам.

Матвей не успел опомниться, как его схватили за ноги и рывком сдернули с кушетки. Его не берегли, обращались как с ненужной вещью. Он слетел со стола и приложился затылком о пол. Удар был такой силы что Матвей вскрикнул и потерял сознание. Пришел он в себя быстро. Голова в районе затылка нещадно болела. Его тащили за ноги, а бедная голова стучала по плитам мостовой, отдавая болью во всем теле. Он еще пару раз терял сознание, но тут же приходил в себя от встречи своей головы с очередным каменным бугром. Пред глазами мелькнуло и пропало сообщение, – *У вас травма головы. Череп треснут.*

– Что? – Он хотел закричать, но не смог, из рта доносилось лишь шипение. Его грубо волокли по камням не обращая внимания на то что с ним происходит. Затем он услышал как со скрипом открывается дверь и его тело толкают, он перевалился головой вниз в какую-то яму и увидел черноту ночи.

– Что они творят? – всполошился он и тут же полетел вниз.

Падение было не долгим, а приземление сокрушительным. Он услышал треск. Новая боль стегнула его по шеи и он замер, уставившись остекленевшими глазами в белый квадрат света над головой. Но и тот вскоре исчез.

Матвей проснулся от звона колокольчика. Дзинь, дзинь, мелодичный звон вернул его к действительности. Пред глазами мелькнуло строка.

– *У Вас одно сообщение.*

А затем наступила чернота. Матвей проморгался, но чернота не проходила. – Я ослеп? Но почему? – Мысли лихорадочно закружились в голове. – Что со мной происходит? Почему так темно? Где я? – на это вопрос пришел ответ. Он всплыл пред глазами.

– *Остров Магов. Зброшенное подземелье.*

И он вспомнил. Он в игре. Он бета тестер новых возможностей в игре, где всякие уроды и бездельники убивают свое время. Он подопытная свинка, на которой отрабатывают алгоритм приемлемой боли. Его заставили!

Он посидел, бездумно уставившись в черноту и пришли новые мысли. – Что делать? Что делать? Вопрос был, а где ответ. Его не было.

– Стоп, встряхнулся Матвей. Надо вспомнить свои прежние навыки. Пусть он в игре и этот самый как его, брак, но он остался прежним Матвеем. Он вспомнил, что говорил ротный.

– Матвей! Если ты попал в незнакомую обстановку, то не спеши действовать. Сядь, успокойся и постарайся оценить обстановку. Осмотри местность, людей, если они есть. Почувствуй угрозу. Там внутри себя. Продумай свои три первых шага и сделай их. Посмотри что вышло и спланируй следующие три шага. Понял меня? Матвей был молод тогда и не понимал. А теперь?

А теперь он действовал по подсказке ротного, сел скрестив ноги и замер. Ему стало холодно. Это первое что он почувствовал, стараясь успокоиться. Под ним был холодный, сырой каменный пол. Он ощупал его руками. Странно он их почти не чувствовал. Словно куски дерева. – Буратино! Твою мать! – выругался Матвей.

– И так подземелье из камня. Темно потому, что я в этом чертовом подземелье. Он ощупал себя. На нем была рваная рубаха с короткими рукавами. Такие же штаны до колен и все. На ощупь он не смог разобраться, что это за ткань. – Руки, что с ними? Почему они такие нечувствительные? Он пошевелил пальцами. Те слушались его с трудом. В памяти всплыли слова, – Ювелир! Жонглер! Пустомеля. Он такой ловкий, что если будет искать свои штаны, то их даже не нащупает, ты посмотри на эти пальцы, они не гнутся.

Значит все дело в игровой механике, – догадался он. Это как на тактическом тренажере условия задает оператор на пульте управления. Так и здесь. С чего начать?

Первый шаг. – Надо посмотреть на своего персонажа. Что там эти умники ему наколдовали? И тут же по его неявно проявленному желанию открылось меню.

Моб.

– Моб? Я даже не игровой персонаж! А какая разница. – он мысленно отмахнулся. Расса – человек. Клас – милф. Имя – Ду Рик.

– Шутники! – без злобы подумал Матвей. А кто он после всего что натворил? Пусть будет дурик. Что дальше?

Характеристики:

Сила -5. Прямо богатырь. – усмехнулся Матвей.

Ловкость -5. – Да уж. А чего спрашивается требуется от бета тестера болевых ощущений? Ломай и падай. Падай и ломай. Можно еще харакири сделать, если получится.

Интеллект – 1. – Ну еще не много и дорасту до дауна, а там и до тупицы недалеко. Есть куда стремиться.

Воля – 2. Ух ты! Щедро. С чего бы это?

– Что еще? Посмотрим что такое Милф.

Магически измененная личность приспособленная для выполнения хозяйственных работ и ремесел. Бонусы при работе с хозяйственным инвентарем и при уходе за животными. Все навыки связанные с работами растут на двадцать пять процентов быстрее. Бонус увеличивается с каждым уровнем на 0.20 процента.

Магический Дар – укрощение животных.

Все хорошее на этом закончилось. Потом пошли неприятные моменты.

Штрафы.

– Во как, еще штрафуют! – Удивился Матвей.

Владение луками самострелами(кроме охотничьих) штраф 100 %

Владение колющим, рубящим оружием (кроме хозяйственного инвентаря) штраф 100 %

Владение магическими посохами штраф 100 %

Владение Боевыми магическими умениями штраф 100 %

Владение защитным снаряжением – бронь тяжелая и легкая. Мантии волшебников штраф 100 %

– Короче все ясно, раб не воин. Да и хрен с ним с воином и магом. Мне бы выжить и не сойти с ума. – согласился Матвей. Он вспомнил ту боль, что испытал и поежился. – И так будет всегда? А если он сломает руку? Она будет болеть пока не заживет? Только теперь до него стало доходить какую изощренную месть придумал отец патлатого. Но в силу своей молодости и характера, Матвей отбросил эту мысль и не стал ее развивать.

– Ну что? Кто я разобрался. Где тоже. Что предпринять дальше? А! Постой! – остановил он сам себя. Что это было за сообщение? Он открыл его.

– *Достижение – Первая смерть. Вы побывали в царстве мертвых и вернулись.*

– И все? – Матвей был разочарован. – Могли бы дать шанс на бессмертие. Ну нет так нет.

Он почувствовал, что замерз сильнее. Руки и ноги у него заоченели, тело покрылось мурашками. Он с трудом поднялся. Второй шаг был очевиден – разогреться. Матвей стал приседать и скоро почувствовал, как сердце гулко застучало в груди, желая от туда выпрыгнуть. Он не успел согреться, как усталость накатила волной и чтобы не упасть Матвей прислонился плечом к стене. Он стоял и задыхаясь, дышал так, словно пробежал десять километров с полной выкладкой по горам. Действительно все как в жизни, только вот в жизни не бывает, чтобы от одной минуты физических упражнений было так тяжело.

Матвей стоял, набираясь сил и решал что делать дальше.

Глава 3

Это глупость вообще, но мне знакомая песня.
(В.С. Черномырдин)

Хорошо и спокойно человеку когда все идет по устоявшемуся распорядку. Хорошо человеку, который освоил свою профессию и знает что делать. Он не будет сомневаться как поступить. Знания у него в голове, в руках сноровка и наработанные навыки. Но что делать если ты оказался не там где хотел и приходится делать то что никогда не делал? Надо обращаться к мудрости других и с терпением учиться новому ремеслу. Буду учиться выживать, – решил для себя Матвей.

Третьим своим шагом он решил сделать обход ближайшей территории. В темноте на ощупь осторожно пошел вдоль стены, ощупывая ее руками. Стена была неровной, влажной и холодной.

Матвей не спешил. Ему было холодно страшно и одиноко. В темноте все казалось нереальным, жутким. Ему казалось что сейчас из темноты вылезет монстр и схватив его, сожрет заживо. Фантазия буйно рисовала картины одну ужаснее другой. Они мешали сосредоточиться, руки трогаящие холодные камни кладки, слегка дрожали. Матвей крепился, привыкал к темноте и старался скрупулезно исследовать кладку. Может найдет полку или нишу, в которой может попасться что-то полезное. Он медленно шаг за шагом продвигался вдоль стены и начал успокаиваться. В школе он читал Муму и запомнил смешные слова: – Ко всему привыкает человек так и Герасим привык к городу. – Он тоже привыкнет, – ободрял он себя. Герасим же привык. Парень приободрившись, стал ступать смелее и увереннее.

Вдруг дикая боль пронзила его ногу. Матвей отпустил стену и запрыгал на одной ноге. И снова дикая боль пронзила его вторую ногу. Матвей громко застонал, сдерживая крик и повалился на пол. Лежа на спине он пытался добраться до ступни в которую что-то воткнулось. С горем по палам и с третьей попытке он нащупал угловатый предмет и вытащил его из ноги. Затем поступил так же со второй ногой. Боль несколько утихла. Но перешла из острой в ноющую. Мелькнуло сообщение и пропало. Но Матвею было не до чтения. Его ноги раздирала боль и ходить он уже не мог. Он лежал и тихо стонал. Слезы помимо его воли наполнили глаза. – За что мне все это? – Душу душила обида на несправедливость, она словно питон схватила его в кольца тискаами, сжимая теснее и принося собой обреченность, переплетенную с ненавистью. Хотелось кричать от бессилия, звать на помощь, рвать, кусаться и кого-нибудь убить. Где эти гады? Попались бы они ему сейчас под руки, зубами бы загрыз. Дополз бы, вцепился зубами и добрался бы до горла. Ухватился зубами в их поганые шеи и грыз бы, грыз... И пусть его потом убьют, он утолил бы свою отчаянную ненависть и утопил бы горе в крови врагов. Но кто эти враги? Они лишь смутными образами мелькали у него в сознании. Патлатый, девчонка, амбалы? Эти фанатики из лаборатории? Как много их, кого он хотел убить и не мог дотянуться. Он тихо с подвыванием заплакал. Как маленький ребенок. И странное дело, плачь смыл гнев и желание убивать.

Немного полежав, Матвей вытер слезы на глазах, сопли размазал по лицу и успокаиваясь, понимая что надо не реветь, а что-то делать, он стал шарить руками вокруг себя. Нашупал какой-то предмет и поднял его. Поднес к глазам и конечно ничего не увидел. Он руками погладил его и понял, что держит в руках человеческий череп. Может и не человеческий, а обезьяны, Руки не могли уловить разницы. Он в сердцах его отбросил и упираясь руками, сел, прислонившись спиной к стене. Его колотило. Нервное напряжение и ощущение боли буквально сметали любые поползновения успокоиться. Тогда он стал читать считалочку. Это как хватиться за соломинку, когда тонешь.

*– Десять негритят... пошли купаться в море.
десять негритят купались на просторе.
Один из них утон, ему купили гроб.
И вот вам результат девять негритят...*

Эта детская считалочка по уверению ротного, помогала ему успокаиваться. Ротный посоветовал, ее и ему, когда Матвей работал с новым пополнением и ему не хватало терпения. Или когда его кто-то выводил из себя и он готов был сорваться и надеть глупостей. Ротный говорил, – найди себе считалочку и повторяй ее. Поверь это помогает. Тогда он не верил. А сейчас готов был поверить во что угодно.

Все таки он не предполагал, такого, когда подписывал договор. Боль была реальной и кровь текущая из ран тоже. Он умудрился наступить на обломки костей и проколоть себе ноги.

– Может умереть и возродиться здоровым? – подумал он. – Но как? Перерезать вены? Это выход.

Он вновь стал щупать руками пол в поисках подходящей кости, но ничего острого не находил. Проклятье! Даже убить себя нечем. Не стучаться же головой об стену. – Эту мысль он отбросил как противную его духу. – Нет, так я только нанесу больше ран и только.

Он закрыл глаза и опять стал считать негритят. После третьего захода в его голове раздалась негромкие фанфары. – Ду! Ду!

– Это еще что такое? Матвей открыл окно системных сообщений.

– *Поздравляем! Вы получили первую **новую способность Бард**. Вы знаете одну песню.*

– Надо же! Бард.

Но это было еще не все. Он получил дополнительное очко к интеллекту.

Это небольшое повышение параметров и новая способность улучшили его настроение.

– Прорвемся! – Сказал он сам себе! – Начало положено.

Матвей еще немного посидел и подумал, – чего я мучаюсь? Здесь все как в жизни и мне надо перевязать раны. Он снял себя рубаху с трудом разорвав ее на две половинки, он стал обматывать ими ноги. Было это сделать очень и очень нелегко. Тряпки не хотели держаться на ногах. Они скользили падали, но на ноги не ложились. Его пальцы, словно пальцы мертвеца практически не чувствовали материи. Он не мог завязать их в узел, но настырно старался добиться результата. После неизвестно какой сотой или двухсотой попытки к нему пришло озарение. – Надо намотать как портянки. Матвей приложил тряпку к ступне и наступил на нее. Одну полу постарался закрутить во круг ноги, а вторую затолкать под накрученную ткань. Он трудился еще более усердно, забыв про боль.

– Я должен это сделать! – твердил он в слух, после того как уставал и руки его бессильно падали на пол. Но привыкший в жизни к преодолению чрезмерных физических нагрузок Матвей не сдавался. Отдыхал и снова принимался за наматывание портянки. И в конце концов ему это удалось.

– Ух! – с облегчением выдохнул он. – Получилось!

Опять пропели фанфары возвещая о достижении, полученном Матвеем.

– Что там на этот раз? – Матвей открыл сообщение.

– *Поздравляем! Вы проявили старание и усердие. Используя подручные материалы, Вы создали примитивную обувь. Вы получили новую способность – **Сапожник**.*

– *Используя подручные материалы Вы сделали себе перевязку. Вы получили новую способность – **Первая помощь**.*

Теперь вы можете лечить небольшие раны. Кровотечение остановлено.

*Вы использовали подручные материалы и решили две свои проблемы. Вы получили новую способность – **Смекалка**.*

– Боль несколько утихла. Матвей не веря, смотрел на выскакивающие сообщения. – Это что за одни портянки он получил столько плюшек? Но это было еще не все. В параметрах значилось что:

– *Сила у него теперь шесть.*

– *Ловкость семь.*

– *Интеллект три.*

– *И воля три.*

– Ого! Ловкость подросла на два! – удивился Матвей. Настроение его улучшилось, он с пятой попытки намотал вторую портянку. Боль стала утихать. Но Матвей почувствовал голод. Сколько времени он провел в игре? Этого Матвей не знал, Но чувство голода было реальным.

Может тут можно найти что-то съестное? Матвей стал ощупывать пол и стены. На это раз он шел на четвереньках. Руками ощупывал пол перед собой и убирал с пути костяшки. В какой-то момент он понял, что костей очень много и все они разгрызены. Он остановился и прислушался. Неспроста здесь столько костяшек. Кто-то славно попиришествовал. И он догадывался кто. Подземелье то крысиное. Удвоив осторожность Матвей пополз медленнее. Он руками тщательно ощупывал шершавую поверхность, все чувства его обострились, даже пальцы ему показалось стали более чувствительные. Пол, стены, снова пол и снова стены. Что он хотел найти? Матвей и сам не знал. Но его старания принесли результат. Он в сыром углу нащупал что-то мягкое и влажное. Перебирая пальцами найденное, он поднес это к носу и унюхал запах грибов. Недолго думая Матвей сунул это в рот. Он только сейчас почувствовал жажду и с жадностью стал сосать влажную мякоть. Пожевал безвкусную массу и проглотил. Тут же нащупал еще несколько грибов и все это съел. Съел даже не задумываясь, а что он собственно ел? Может это поганки или мухомор.

– Да какая разница! – отмахнулся Матвей от посетившей его мысли. Умру так воскресну. Но вскоре понял, что был не прав.

Сначала у него закружилась голова. Матвей оперся спиной о стену чтобы не упасть. Все вокруг пришло в движение и стены, и пол. Он видел их, но удивится тому что стал видеть, не успел или не смог. Круговерть усилилась и Матвей закрыл глаза. Что за чертовщина? – Произнес он вслух.

– Чертовщина это ты, – услышал он ответ и помимо воли непроизвольно открыл глаза. Стены и пол больше не кружились. Перед ним стоял большой гриб с алой шляпкой на голове и смотрел из под густых белых бровей на Матвея. Его белая длинная борода доходила до пояса.

– Еще один людоед на нашу голову пожаловал, – Продолжил гриб. И Матвей от созерцания старичка боровичка глупо улыбнулся.

– Я не людоед, дедушка, я нормальный, – ответил Матвей и еще шире улыбнулся.

– Нормальный он, а моих внуков слопал, – гиб был непреклонен. – За это ты приговариваешься к лютой смерти, через расчленение и станешь кормом для моего народа.

– Дедушка не надо, а то я злой бываю, бо-бо могу сделать, козу-козу – засюсюкал Матвей и сделав «козу» поднес пальцы к шляпке гриба. Старый гриб скосил глаза на его пальцы и вдруг разинув пасть ухватил их.

Боль мгновенно пронзила руку Матвея. он вскрикнул и стал трясти ею, пытаясь сбросить наглого старика. Но тот крепко сжимал зубы. Матвей ударил рукой о стену и попытался расплющить гриб, но ему стало еще больнее.

На стук о стену в ответ раздалось. – Да-да. Кто там?

Матвей не обращая внимание на вопрос, боролся с грибом. – Да отстань ты! Вот привязался, – возмущенно проговорил он и положив руку на пол, стал ногой стучать по старику в красной шляпе. Старик отстал, откатился и поднялся.

Из стены раздалось обидчивое. – Да я вас и не трогаю, любезный. Это вы ко мне стучитесь.

Матвей тупо уставился в стену. – Это кто говорит? – Спросил он.

– Кто говорит! – передразнил его гриб. – Конец тебе, лихоимец, – прорычал он и достал из-за спины дудочку. Подземелье огласил тонкий пронзительный писк. И тут же из щелей полезли грибы поменьше.

– О я слышу призыв к представлению! – послышалось за спиной Матвея. Он оглянулся и увидел как из камней из которых были сложены стены вылезает скелет. Он вылез по пояс и стал дергаться, как будто кто-то держит его и не пускает.

– Подсоби брат, – попросил он Матвея и сам того не ожидая, Матвей протянул скелету руку. Он краем своего сознания отметил, что почему-то не удивился появлению ожившего скелета. А скелет напрягся и вытащил нижнюю половину своего тела из камней. Ноги его были скованы цепью и эта цепь уходила в стену.

– Уф! – произнес скелет и уселся рядом. – Люблю смотреть такие сражения. Вы людоеды еще ни разу не выиграли, а я все ставлю на вас, ставлю...

Матвей кивнул и обратился к грибам. Их становилось все больше и больше. Они выстраивались в колонны и готовились к нападению. Руководил ими все тот же старичок. Он командовал зычно и уверенно.

– Молодняк в последнюю линию ротных колон. Застрельщики вперед в цепь...

Матвей широко раскрыл глаза и стал подниматься с пола.

– Войны хотите? – зло произнес он. – Будет вам война. Кто к нам с мечом придет, тот от мочи и погибнет. Затем приспустил штаны и молодой крепкой струей, хохоча во все горло, стал поливать старика и впереди стоящие колонны. Старик замер, затем ухватился руками за сердце и упал.

Матвей мстительно наступил на него и чувствуя как расплзается мякоть гриба с наслаждением раздавил предводителя воинства. А затем почувствовав азарт схватки стал давить остальных.

– Вот это веселье! Вот это ты даешь! Ну молодец! – за его спиной кричал и вопил от восторга прикованный скелет. – Давно так не веселился!

Матвей радостно скакал по грибам, давя их, но в какой-то момент почувствовал как вновь подступило головокружение. Стены и пол поменялись местами. Его стало сильно мутить, по всему телу разлилась слабость, а живот так скрутило будто он наглотался битого стекла. Матвей лежал скорчившись, ухватившись за живот и стонал. – Блин как же больно! Его вновь окружала темнота и при этом сознание его было чистым и ясным. Он только сейчас в полной мере ощутил какие проблемы его ожидают в дальнейшем.

– В простой игре ты можешь жрать что угодно. – Вспомнил он свое недолгое участие в играх. Снизились здоровье если съел что-то отравленное и подлечился зельем. А тут полный букет ощущений как от отравления ядовитыми грибами.

Вскоре он опять стал бредить и у него начались галлюцинации. Он видел большой гриб, но это был не старик это был Антон. Он стоял над ним и осуждающе качал головой.

– Парень ну разве можно жрать все подряд? Вот посмотри на него, проговорил он кому-то и Матвей увидел как в круг света вошел Патлатый с фонарем в руках. Фонарь толкнул немую тень и Матвей увидел каменные стены сложенные из больших неотесанных камней. Кучи костей и ноги обутые в сапоги.

– Ему надо ввести снотворное, чтобы он уснул, – проговорил Антон. – Его мозг не справляется. Думает что он отравлен. Сердце бьется сто девяносто ударов в секунду. Он может умереть Грег.

– Да о чем ты говоришь Ант? Он крепкий парень. Инструктор по рукопашному бою. Выдержит. Пойдем, – он обнял за плечи программиста и свет стал удаляться.

– Грег это все таки жестоко, – услышал Матвей удаляющийся голос Антона. Затем в его ушах появился шум и в голове забухало. Ух! Ух!

– Я крепкий парень, – сказал он сам себе. – Я выдержу. Я выдержу. Я выдержу...

– *Десять негритят...* – *Десять негритят...* – *Десять негритят...пошли... купаться в море...*

Десять негритят... – *Десять негритят... купались на просторе...*

Матвей почувствовал, что его отпускает. Гулкое Ух! исчезло. Резь в животе стала слабее.

Он с трудом преодолевая слабость и боль дочитал считалочку до конца. Прочитал еще раз и стало еще легче. – Помогает, – пришел он такому к мнению и прочитал ее третий раз.

Пролежал он больше часа, а может даже несколько часов, пока боль и головокружение не прошли. Ослабевший и измотанный борьбой с болью Матвей лежал почти без сил. Но ему было хорошо. Замигала иконка входящего сообщения.

– Что там еще? – пробормотал Матвей и преодолевая слабость, открыл окно.

– *У Вас появилась способность **Всеядность первого уровня**. Запас сил восстанавливается быстрее на 5 % при употреблении непригодных в пищу продуктов.*

– *Вы перебороли яд и получили способность **Иммунитет к ядам первого уровня**.*

Что это означает и какие бонусы ему с этим выпали, расписано не было. Понимай как хочешь.

Чтобы до конца прийти в себя Матвей заставил себя сесть. Скрестил ноги помогая себе руками и запел солдатскую песню. Спел ее и прислушался. Сообщений не было. Он спел еще несколько песен, но система на них не отреагировала. Видимо солдатские песни и «попса» в репертуар барда не входили. Матвей горестно вздохнул, вспомнив как все хорошо начиналось.

Направление в институт. Москва. Свобода. Леха. Как он? Знает уже, что с ним произошло? А впрочем какая разница! Ему Леха не поможет, а вот себе навредить сможет. Неизвестно как отреагируют господа... господа... – Матвей запнулся, пытаясь вспомнить тех, кто его сюда засунул. А как их фамилия? Аросины, Амброзины? Розины? Из памяти звучная фамилия этих господ ускользала. Не вспомнив, он затянул песню, которую они всегда пели после бутылки другой водки. – *Черный во-о-орн...*

Отдавшись грустному мотиву и воспоминаниям, он незаметно для себя спел всю песню. Неожиданно мелькнуло оповещение.

– Чего? – удивился Матвей и удивился еще больше, когда система наградила его новым даром.

– *Вы можете своими песнями трогать сердца людей. Вы получили талант барда – **Очарование первого уровня**.*

– Дурик очарователь! Как звучит, – постарался поднять себе настроение Матвей, но смешно ему не было. Было холодно и надо было двигаться.

Что бы хоть немного согреться и отыскать полезное, Матвей встал на четвереньки и пополз дальше. Он с крестьянской тщательностью ощупывал пол и стены, мысленно себя настраивая на позитивный лад. – В хозяйстве все пригодится. Пробираясь вперед, кости аккуратно раскладывал в кучки вдоль стены, очищая себе проходы в дальнейшем. Сказалась армейская выучка.

Так он дополз до стены и повернул вправо. Сразу же буквально через полтора мера появилась дыра в стене. Но скорее всего это была не дыра, а проход, потому что в низ вели каменные ступени. Матвей очистил ступеньку и услышал легкий шорох. Замер с поднятой рукой и медленно поднял голову. Он не надеялся что-либо увидеть, но увидел два маленьких огонька напротив него.

– О! Я не ослеп. Я вижу! – пришла к нему радостная мысль. И в то же мгновение огоньки метнулись к нему. Крыса! Огромная крыса размером с волкодава обрушилась на него. Он упал и распластался на ступенях под тяжестью большого тела. Все случилось слишком быстро и

неожиданно. Его обдало смрадом. Затем острая боль пронзила шею. Раздался хорошо слышимый хруст. Матвей коротко вскрикнул от страха и боли... И умер.

Воскрешение и пробуждение к жизни сопровождалось звоном колокольчиков.

– *Вы умерли и воскресли.* – сообщение промелькнуло перед его глазами и исчезло.

Матвей с ужасом в душе вспомнил свое убийство. – Разве это крыса! – возмущенно подумал он и потерял свою шею. Воспоминания своей гибели были слишком свежи, а боль настолько реальной, что ему расхотелось идти к ступенькам. Это тигр, а не крыса! Кто делает таких мутантов?

Матвей сел скрестил ноги и стал думать. У него есть только один относительно безопасный отрезок подземелья до лестницы, ведущей вниз. Там его поджидает «тигрокрыс». Он изучил правую сторону подземелья и даже может представить что там есть. Вначале лежит скелет с раздробленными костями. Дальше кучки из костей, толи человеческих, толи этих самых тигрокрыс, потом поворот под тупым углом примерно градусов сто двадцать и в этом углу растут грибы. Потом еще метров семь и начинается проход с лестницей ведущей вниз. Там поджидает его тварь. – Поджидает, – мысленно повторил он. – Но сюда не заходит. Почему? Так хотели разработчики? Или ее что-то отпугивает? А что тут ее может напугать? Матвей еще раз прикинул, что он знает о подземелье, вернее того участка, что он обследовал и ничего опасного не нашел. Надо обдумать свои шаги, – решил он. – Будем обследовать противоположную сторону.

Его деятельная натура требующая активных действий, не позволяла Матвею без дела сидеть в углу и ждать голодной смерти. Да и господа Розины – Амброзины не допустят такой проволоочки и придумают для него болячки посерьезней ловушек из костей и тигрокрыса. В этом Матвей ни сколько не сомневался.

Уже по привычке снял рубаху разорвал ее и смастерил портянки, почти сразу их накрутил.

Затем встал на четвереньки и усмехнулся. – Скоро он привыкнет к такому способу перемещения.

Замелькало оповещение. – Давай показывай. – Матвей произнес это вслух и понял что подсознательно стал разговаривать с системой, как с собеседником. Одиночество начинало сказываться и влиять на его сознание. Чтобы сохранить свой разум в порядке и не сойти с ума от всего что с ним приключилось, он стал разговаривать с бездушной системой.

– *Вы потратили много времени обдумывая свои шаги. У Вас появилась способность Медитация первого уровня.*

Кроме того в характеристиках значилось что его интеллект подросток.

Интеллект +1.

– *Вы движетесь в правильном направлении. Доведите интеллект до десяти и у Вас откроются каналы накопления магической энергии.*

– Как? – возмущенно воскликнул Матвей и по подземелью его крик повторился эхом. – Как. Как...

– Как? – Уже тише, вслух спросил Матвей. – в этом гребанном крысятнике поднять интеллект до десяти. В шахматы сыграть с тигрокрысом? Он постоял, стараясь успокоиться и когда к нему вернулось душевное равновесие, он пополз дальше. Те же кости, как будто сюда постоянно скидывали брак или использовали подземелье для захоронения покойников.

– Скинули тело, – подумал он, – и не надо думать о захоронении. Крысы все сделают сами. – Крысы, – продолжал размышлять Матвей. – Если эти обглоданные кости дело их рук, вернее зубов, то почему сейчас они сюда не заходят. Какое то внутреннее неосознанное беспокойство не давало ему покоя. Матвей стал более осторожным и полз медленнее, более тщательно обыскивая пол и ощупывая стены. В одном месте он нащупал что стена более влажна чем везде до этого. Еще немного терпения и он почувствовал под пальцами мокрую стену. Видимо подземные воды смогли просочиться сквозь кладку. Матвей прильнул губами к стене

и стал слизывать такую сладкую сейчас для него влагу. Брезгливости он не испытывал. Он просто сплевывал каменную крошку, прилипшую к языку и продолжал слизывать выступающую влагу, слизывать и слизывать. Он делал это до тех пор пока не утолил жажду.

Вновь замигала иконка уведомлений.

– Хватит мигать, показывай, – приказал Матвей и уселся рядом с источником спасительной влаги.

– *Вы потратили много усилий и проявили терпение в исследовании окружающего Вас пространства способом тактильного восприятия. У Вас появилась скрытая для окружающих характеристика – **Восприятие -1.***

– Скрытая? – Удивился Матвей и стал читать дальше.

– *У Вас появилась способность **наблюдательность первого уровня.** Вы можете видеть и замечать больше чем остальные.*

– Хм. В общем то я не против, – ответил на это сообщение Матвей. В его положении это неплохая прибавка к выживанию. Он погладил рукой стену и понял что камни в некоторых местах сидят неплотно, их можно раскатать. Он подергал камень, что качался сильнее остальных и тот стал поддаваться. Матвей не понимал, зачем это ему было нужно, он просто качал и вытягивал из своего места в кладке камень и наконец вытащил. Потрогал рукой выемку и почувствовал как там стало влажно. Еще он заметил что чувствительность его пальцев заметно возросла. Он поглядел на табло характеристик, но ловкость оставалась прежней и остановилось на значении семь. – Значит, – понял Матвей, – это сработало тактильное восприятие.

Он прополз до угла и повернул налево. Его рука уперлась во что-то большое и твердое. Матвей правой рукой стал ощупывать предмет, а левой уперся в стену. Проведя как слепой рукой дальше, он понял что перед ним.

– Да это мумия! – Он попытался оторвать левую руку и не смог. Он дернул сильнее, но ладонь словно прилипла.

– Да что за черт! – воскликнул он и уперся правой рукой в стену, пытаюсь оторвать левую. Но к его недоумению правая рука тоже приросла к стене. Он подергался и стал упираться ногами, прилагая все имеющиеся у него силы. Вскоре он устал и тяжело дыша сидел, отдыхая. Поза была крайне не удобная и Матвей решил поудобнее лечь и отдохнуть. Но к его ужасу ноги тоже прилипли. Можно было попытаться развязать портянки, но руки не доставали до ног.

– Что за чертовщина! – пробормотал он, пытаюсь понять, что с ним произошло. Он сидел набираясь сил и вдруг услышал легкий шелест у себя над головой.

– А это еще что такое? – Матвей поднял голову, всматриваясь в темноту и пытаюсь разглядеть источник звука.

Мелькнуло оповещение. Но Матвей только буркнул, – не сейчас. Он всматривался в то что шуршало над его головой и неожиданно для себя разглядел большую тень. Тень замерла в шаге от него и вдруг прыгнула. Уже в прыжке Матвей разглядел огромного паука. Его ошарашила мысль – Таких в жизни нет! Непроизвольно он заорал на весь подвал. – Мама-а!

Колючие мохнатые лапы обхватили его и он почувствовал как они заматывают его липучими веревками.

Матвей по жизни пауков не боялся. В огороде дома заливал норы тарантулов соляжкой и выжигал. Но тут был паук невероятных размеров. Величиной с собаку и лапами длинными словно жерди толстыми как его рука.

Паук ловко укутывал его в паутину. Матвей дергался и тщетно пытался вырваться. Вскоре он почувствовал, что стало трудно дышать и перестал сопротивляться. Ему стало по настоящему страшно.

– Таких пауков не бывает, – пробормотал он дрожащими губами. – Где это они таких видели? Разве это все как в жизни?

Паук ухватил его за живот своим жвалами и Матвей заорал так, как никогда в жизни не кричал. Ему было противно и страшно, и очень больно. То что его ели живьем и понимание этого, приводило его в ужас. Одно дело когда тебя убили пулей или перегрызли шею, так ты умер быстро не испытал сильного страха. А здесь его поедали медленно и еще живым. Его сознание не выдержало и он провалился в спасительное беспамятство, только затем, чтобы мгновенно прийти в себя от новой волны боли. Лохматая тварь разорвала его живот и поедала внутренности.

Матвей кричал от боли и собственного бессилия. Ему было ужасно больно. Ему было отвратительно, то что с ним происходило. Сознание отказывалось в это верить, а тело мучительно страдало.

– Нет! Я не хочу так жи-ить! Будьте вы прокляты! – прокричал он и сердце его остановилось.

В лаборатории раздалась трель тревожного сигнала. Антон отложив бутерброд и кофе, подбежал к капсуле. – Игорь! – громко позвал он своего коллегу. У парня что-то случилось. Смотри у него сердце остановилось!

– Да иди же ты сюда быстрее! – закричал он, сильно побледнев, Он с негодованием смотрел, как тот не спеша, поднялся со своего места и неспешно направился к капсуле. – Боже, он кажется умер!

– Игорь! сукин ты сын! Ты хочешь стать убийцей! – Крик Антона подстегнул медика.

– Нет, не хочу! – огрызнулся тот. – Но я также не хочу неприятностей от Грега.

Какие неприятности, скотина! Разве он говорил его убивать?

– Нет, не говорил! – Заорал на него Игорь. – И не кричи на меня. Это ты накрутил в подземелье ужасов – экспериментатор. И это ты оставил болевой порог на девяносто процентов. Ты, не я!

Игорь подошел к капсуле. – Отойди. – он отодвинул Антона рукой, поколдовал над капсулой и в сердце лежащего Матвея воткнулся шприц ведомый манипулятором.

– Я ввел ему адреналин, – пояснил он. – Если парень крепкий, выживет. А не выживет, я уйду отсюда. – Как то весь сгорбившись и став ниже, тихо произнес он.

Матвей с хрипом вздохнул и задергался. Игорь пощелкал по клавишам и снова манипулятор, что-то ввел Матвею.

– Я вколол ему успокоительное. Что вообще происходит в этом подземелье Антон? Там Один доброволец свихнулся, а другой умер.

– Шеф велел проверить монстров и отработать на добровольцах оптимальный алгоритм агрессии и боли, чтобы запустить в игру. Что бы не было слишком ужасно и не было легко. – смутился Антон.

– И что двух жертв тебе, Антон, было мало? Мало что бы понять, что там слишком ужасно? – Игорь в упор смотрел на Антона.

– Я передал все данные шефу, – стал оправдываться тот. – Но он молчит.

– Молчит, – передразнил его Игорь и вышел из лаборатории. Антон смотрел ему в спину и понимал его правоту. Затем решил и набрал на сотовом номер шефа.

– Александр Владимирович! Это Антон. Добрый день. Дела? Вот об этом и хотел с вами поговорить. Позвонить по местному? Хорошо.

Он отключил смартфон и поднял трубку местного телефона. Через пару гудков трубку подняли на той стороне.

– Антон, – услышал он голос шефа. – Я просил вас сотрудников лаборатории, если возникают вопросы по проекту звонить, только по местной линии. Не надо оправдываться, просто делай так, как я говорю. Что там у тебя? Давай выкладывай быстрее, я скоро выезжаю в аэропорт и улетаю в Южную Африку.

Александр Владимирович. Надо поменять условия в подземелье. Сегодня доброволец, что пришел от Вас, чуть не умер.

После недолгого молчания Антон услышал вопрос. – Он жив?

– Да жив, но пришлось вколоть ему в сердце адреналин.

Я читал твою докладную и считаю что фактического материала мало. Менять ничего не будем, набирай статистику. А за парня... не дайте ему умереть. Я хочу, чтобы он остался жив и испытал на себе... Короче не важно. Он добровольно пошел на проект и получит большие деньги. Так что пусть играет. И еще... если он умрет или сойдет с ума, то в подземелье опра- витеесь вы с Игорем. Все пока. – В трубке раздались гудки.

Антон вытер пот со лба и только тогда заметил, что все это время стоял. Он буквально упал в кресло на колесиках и задумался. Программист долгое время бывший безработным, сильно побаивался шефа. Тот сможет выполнить свое обещание и в этом Антон не сомневался. Ухватившись руками за виски, уставился на капсулу. – Как же тебе не повезло парень, перейти дорогу господину Амбросину.

Глава 4

Надо же думать, что понимать.
(В.С. Черномырдин)

Истинный характер человека проявляется не тогда когда дела его спорятся, когда жизнь его легка и безопасна, когда у него нет в жизни проблем. Тогда он глядя на тех кто обременен сонмом проблем и не может из них выбраться, может в своем мнимом благополучии давать бесполезные советы другим. Смотреть на них свысока, с легкой насмешкой на губах. И быть мудрым в своих глазах. Но стоит только прищемить себе палец, стоит только неприятностям заглянуть в его жизнь, как появляется истинное лицо человека и ты узнаешь, чего он стоит на самом деле.

Приятный перезвон колокольчиков возвращал Матвея в сознание.

– О боже! Я опять здесь! – простонал он.

Перед глазами мелькало оповещение. – Ну что еще? Спросил он и окно сообщений открылось.

– *Матвей я понимаю как тебе плохо.* – прочитал он. – *Прошу не сдавайся! Претерпи и дальше будет легче.* – Затем буквы превратились в дым и исчезли. Но вылезло новое сообщение.

– *Вы прилагали усилия и претерпели сильную боль. Ваша **Сила** выросла на **одну единицу**. Ваше **Восприятие** выросло на **две единицы**. **Воля** на **одну единицу**.*

*Вы получили способность **Стойкость первого уровня**. Болевые ощущения снижены на **5 %**.*

Долго пребывая в темноте и напрягая зрение Вы получили способность **Кошачий глаз**. Вы видите в темноте на **5 %** лучше.

– Лучше... Лучше, – повторил в слух Матвей. Он поднес руки к глазам и разглядел темные силуэты. Он действительно видел лучше. – А зачем мне все это? – спросил он сам себя и полежав, крикнул. – Зачем мне видеть лучше?

– Лучше... Лучше, – разнеслось по подземелью. – Сволочи! Решили замучить меня!

– Меня... Меня... – повторило эхо.

– Ждете когда я в соплях приползу на коленях? Умолять буду?

– Буду... Буду – улетело в темную глубь.

– Не дождетесь, – совсем тихо сказал он, выплеснув криками свою злость. Я выживу Вам на зло. Я буду играть и терпеть.

Матвей успокоился. Он сел и стал думать. Претерпев три смерти он кое-что понял.

Они хотят его сломать. Хотят заставить почувствовать себя ничтожеством, осмелившимся поднять руку на «господина мира». Да они считают, что этот мир принадлежит им. У них деньги. У них связи. У них практически безграничные возможности! Все это так. Но он не даст им испытать такого удовольствия, увидеть его смоленным и просящим милость на коленях. Он не даст им почувствовать себя победителями при виде его смерти. Он выживет. И сумеет приспособиться на зло им.

Он кое чему научился. Его первые шаги были неправильны. Это он понял. Нельзя спешить. Нужно набраться терпения. Ему нужно направить усилия на «раскачивание» и повышение характеристик. К каждой характеристике привязаны способности и их не должно быть очень много. Ему нужна цель. Чего он хочет добиться? А цель одна – выжить. Для этого он должен стараться уменьшить болевой порог и выбраться из этого чертова подземелья. Ротный психолог говорил, – что мозг надо тренировать так же как и руки и ноги. Всякая нестандартная

ситуация требующая напряжения мыслительного процесса, это возможность поднять уровень мышления на новый уровень. Учитесь ребята. – Говорил он. – Учитесь всю жизнь.

Верил ли Матвей тогда? Скорее нет. А сейчас?

– Почему именно боль? – задумался Матвей. – Зачем она нужна в игре? Ну пусть игра будет более правдоподобнее. Игроки будут более осмотрительные. Начнут больше думать, а не пашкой махать. Но что они получают взамен, испытав боль? А на ум приходит только одно. Их умения и навыки будут расти тем быстрее, чем выше порог боли. Фишка должна быть только в этом. Значит боль надо использовать со смыслом. Итак что он имеет.

– **Сила семь.**

– **Ловкость семь.**

– **Интеллект четыре.**

– **Воля четыре.**

– **Восприятие (скрытое) три.**

Ну скрытое так скрытое, – отмахнулся Матвей. – Странно что нет веток развития. Что к чему относится, приходится додумывать. Ну да, я же урезанный персонаж, бета тестер. – догадался он.

Значит способности Бард, Смекалка, Первая помощь, Медитация это скорее всего **интеллект**.

Укрощение животных. – наверное **воля**. Сюда же можно отнести **Иммунитет к ядам**.

Сапожник это **ловкость**.

Способность терпеть боль, Всеядность это **воля** или **восприятие**? Пока не понятно.

Кошачий глаз, тот же. **Иммунитет к ядам**. **Наблюдательность**, – **восприятие**.

С этим более менее разобрались. Что мне нужно в первую очередь? Поднять ловкость. Тогда я смогу двигаться быстрее и интеллект чтобы использовать дар **Укрощения животных**. Для того чтобы использовать дар нужна магическая энергия – манна. А ее у меня нет. Нужна еще сила, но как ее качать? Отжиматься? Прыгать? Стоп! – остановил он себя. – Что там написано в сообщении? – Матвей заглянул в окно сообщений.

– *Вы прилагали усилия и претерпели сильную боль. Ваша **Сила** выросла на **одну единицу**.*

– Прилагал усилие и терпел боль. – мысленно повторил Матвей. – Вот пожалуй ключ к развитию силы. Куда можно приложить усилие? И где взять боль? А если просто приседай и ешь грибы? – Матвей задумался. Но больше ничего в голову не пришло. – Надо попробовать, – решил он.

Не успел он начать претворять первый шаг своего плана, как пришло оповещение.

– Показывай, – проворчал Матвей.

– *Вы много времени проводите в медитации. У Вас открылась способность **Медитация второго уровня**.*

Значит система каким то образом отслеживает его мысли – удивился Матвей, – или просто дает бонусы за сидением на полу? С этим тоже нужно разобраться.

Матвей уже привычным движением снял рубаху, разорвал ее и соорудил себе портянки. Получилось у него это с первого раза.

– Интересно? – пришла ему новая мысль, а если крутить косточку между пальцами, система это зачтет за действия повышающие ловкость? В свое время он увлекался фокусами и учился крутить в пальцах карты, монетки, даже карандаши, развивая подвижность пальцев. – И это надо попробовать, – отложил он себе на заметку. – Только все надо делать, преодолевая боль. – От этой мысли у него заныла душа. Застонала, не желая подвергать тело мукам. Но Матвей зло усмехнулся. – Ничего, – произнес он вслух, – бабам больше когда они рожают.

Это была любимая присказка ротного, заставляющего бойцов заниматься физическими упражнениями с нагрузкой до боли, до судорог в мышцах. – Только тогда ваше тело поймет,

что вы от него хотите, – вспомнил он его поучения, – когда почувствует боль. А так оно спит и ленится.

Матвей пошел в сторону грибов держась за стену и обходя светлеющие в темноте кучки костей, аккуратно сложенные им в прошлый свой поход на четвереньках.

– Наблюдаю эволюцию воочию, – проговорил он, подбадривая себя. Вот я уже встал на ноги. Я уже хомосапиенс прямоходящий. Хе, хе. – Он нервно рассмеялся. – Скоро я добуду себе палку, а потом огонь. Пещера то у меня есть.

Матвей подошел к месту где росли грибы. – Странно все таки, – подумал он. – Грибы появляются каждый раз после его смерти заново и одежда тоже. А вот кучки собранные им из костей так и остаются нетронутыми. Почему?

Матвей присел, нащупывая руками скопление ядовитых грибов. Где то среди них генерал. Он нашел самый большой и с сладостным чувством мести сорвал его и сунул в рот, стал жевать безвкусную, водянистую мякоть. – Интересно в игре вся пища безвкусная или они научились имитировать и вкусовые ощущения? Он проглотил прожеванную массу.

– Прощай генерал недоделанный, – подумал он и ему стало смешно. Боли еще не было, подступило только легкая тошнота.

– Интересно кто сейчас появиться? – Адъютант или внуки? Хе-хе! – подумал Матвей, почувствовав как подкатывает первая не сильная волна головокружения. – И мысли какие то странные ему в голову лезут. – Какое мне дело до того, что и как тут лежит. Подумаешь кучки остались! Вон рядом скелет в колодках на меня смотрит ему то я не удивляюсь. Но ведь подмечаю эти мелочи. Что-то цепляет в этом мой ум? Так это может быть работает способность **наблюдательность**? Я подмечаю мелочи, на которые другие не обращают внимания.

– Тоже мне мелочь, – с обидой в голосе отозвался скелет. Я можно сказать один из первых здесь оказался. Это потом уже вас сюда накидали, а так я был один. Ну не считая грибной народ. А кстати где они? Скелет гремя цепями приподнялся. – Эй грибы? Вы где?

Антон удивленно поднял голову. Игорь ты слышал наш объект разговаривает. Игорь курил у открытого окна. Обернулся на вопрос неохотно ответил. – Слышал. Это у него галлюцинации. Но выбросил не докуренную сигарету и прикрыв окно подошел к парню лежащему в медицинской капсуле. Потрогал его лоб. – горячий. Посмотрел на монитор. Почти 39 градусов. Он хотел убрать руку, но бета тестер неожиданно ухватил его руку и впился в нее зубами. Не ожидавший этого медик дернулся и стал вырываться. но парень рыча, сильнее сжимал зубами руку.

– Антон! Помоги! – не выдержал Игорь и стал вырывать руку. – Нож возьми и разожми его зубы... иначе... Ох... иначе он мне руку отгрызет.

Антон суетливо заметался у стола ища нож.

– Не там ищешь... нож на столе где кофейный автомат. Да быстрее ты... Антон подбежал с ножом. Игорь вырвал его и вставил в зубы бета тестеру. Разжал их и вытащил руку. отошел на два шага.

– Эти военные ненормальные, – разглядывая укус, и недобро глядя на пациента, проговорил Игорь. – Настоящие дикари. Людоеды какие-то. У-у – он погрозил Матвею ножом. Матвей в ответ замахал руками.

И что ему нележится! – в сердцах произнес доктор и с вопросом во взгляде посмотрел на Антона, но тот лишь недоуменно пожал плечами.

На зов Скелета из щелей полезли грибы и вот чудо вместе с ними был их генерал.

– Что, людоед, думал меня слопал? – засмеялся он. – Нет меня так просто не возьмешь... – Раздосадованный неудачей Матвей прыгнул вперед и поймал старика, ухватил его рукой и сунул в рот, с остервенением стал жевать. Но вместо старика появился медик Игорь, который орал чтобы его отпустили и звал на помощь Антона.

– Врешь! Меня не проведешь! – с яростью подумал Матвей. Но тут в дело вступил скелет с лицом Антона, сунул ему в рот свою клешню и стал вырывать старика из зубов Матвея. Ему на помощь пришли другие грибы. Они навалились на Матвея стали хватать руки. Старик полузажатый выбрался из его захвата и хромая поскакал прочь. – Эти военные ненормальные. Настоящие дикари. Людоеды какие-то. У-у – он погрозил Матвею издали кулаком и исчез.

Исчезли грибы и скелет. Вновь стояла непроглядная тьма. Боль усилилась, словно его внутренности наполнили пылающими углями. Хотелось встать и начать приседать, но живот так резануло, что он схватился за него. Не могу встать, – сквозь муки думал он, заставляя работать свою волю. – Значит... Ох ты! Как больно-то! ... Буду думать.

– Думай, дурик думай! – приказал он сам себе. Матвей упал на пол, скрючился и сильно потел, силится вспомнить о чем он думал. Было очень больно, тошнило, пот заливал лоб и попадал в глаза. Они немилосердно щипали, но это не отвлекало Матвея, живот горел и все тело наполнялось нестерпимой болью – вот что его мучило.

– Работает способность **наблюдательность**. – ухватился он за последнюю мысль.

– О-о! – простонал он. – Надо будет запомнить. – Ох ты как больно-то! – но собрав волю в кулак, заставил себя размышлять дальше.

– Как работает система, я примерно понял. Гадство! Развивая способности... Ох! – Я тем самым даю возможность росту характеристикам. Рр-ры-ы! – изо рта его раздался рык. – А они в свою очередь дают возможность повышать... повышать... уровни, уровни... способностям. Если я хочу... хочу... хочу чтобы не болело... Нет не то... Ох мама как больно! Нет я хочу... Я хочу ускорить процесс, то нужно использовать боль. Да боль, твою мать! Цифры... Какие на хрен цифры! Я сейчас вырву... Голова кружится. Цифры? Зачем мне цифры? Я хочу чтобы не болело! Ох Мать твою! Нет я помню. Я помню что хочу сказать. Врешь меня так просто не возьмешь! Цифры прироста скорости прокачки... долбанных характеристик... Ээээээ-э Рр-р... мне конечно система... не покажет... Я куда-то улетаю. В мир боли... – мысли Матвея стали путаться, он стиснул зубы и стал глубоко и медленно дышать...

– Но логика проста... – он хотел во что бы то ни стало закончить мысль. Не понимая зачем, это ему нужно. И смог, прежде чем появились галлюцинации. – Чем сильнее боль, – все больше слабея и теряя нить мысли, прошептал он, – и тем больше бонус, который я... получу...

Свет от свечи, которую кто-то держал в руках рядом с ним, разорвал завесу темноты. Тени испугано шарахнулись и колеблясь спрятались в глубине подземелья.

– Молодец, Матвей! Ты понял суть. – Голос Антона гулким шепотом разносился по подземелью. Напротив него стоял скелет с лицом Антона. Я составил скрипты тебе в помощь. Они спрятаны так что их практически невозможно найти, если не знать что искать. Они идеально вписаны в игровую механику. Но! – он понизил голос, до еле слышного шепота. – Они действуют только для тебя. Думай, планируй, проявляй терпение и смекалку. У тебя все получится. – Антон воровато огляделся и стал исчезать серым дымом. Тьма снова наполнила подземелье, а вместе с ней пришла боль, но уже не такая жгучая как раньше. Пред глазами мелькало оповещение.

– Потом, – отмахнулся Матвей и стал подниматься. Он приподнялся, шатаясь, на трясущихся как у бессильного старика ногах и заставил себя сесть. Посидел отдыхая. С великим трудом встал снова и отпустил руку. Дрожащие от напряжения ноги не выдержали нагрузки и Матвей повалился на спину. Вставать не хотелось. Очень не хотелось. Подкралась предательская мысль, – полежать сегодня, а вот завтра уже начать полноценно заниматься. Но Матвей понимал, что если он сегодня сдастся, даст слабину, то завтра будет тоже самое. И после завтра тоже. Он будет откладывать все на потом.

– Какие у меня могут быть тут дела? – невесело подумал он, заставляя себя встать. – Приседать, преодолевая боль? – Вот и все его сегодняшние дела и завтрашние тоже.

Он поднялся, отдышался и медленно присел. Посидел пару секунд и стал подниматься. Постоял, страдая одышкой. Боль не отступала. Он вновь присел и вставая мучительно затынул.

– *Смело товарищи все по местам... Ох!*

Не охать он не мог. Но почувствовал, что если он поет или точнее вымучивает слова любимой песни его отца, матроса на крейсере в прошлом. Ему легче. Снова присест.

– *Последний парад наступа... Ох!..ет.*

Так приседая и вставая, он исполнил несколько куплетов, которые помнил. Боль ушла, осталось только легкое головокружение. Приседать и вставать на какое то время стало легче. Затем навалилась усталость. Цепляясь как паралитик за камни, он поднялся последний раз и обессиленный, буквально свалился на пол. Грудь ходила ходуном, словно он пробежал марафонскую дистанцию. Окно оповещений непрерывно мигало.

– Давай показывай, что мы там наработали, – Матвей открыл окно сообщений.

– Так! Так! Видимо я открыл для себя рог изобилия. – вслух по привычке проговорил он.

– *Вы долгое время проводили в размышлении и получили способность **медитация третьего уровня.***

– Ну получил? И что мне с ней делать? Йогом становиться и получить просветление? Лучше бы сообщили как ее использовать!

– Ваш **Интеллект** вырос **на одну единицу.**

– Не плохо, но мало, – проворчал Матвей, – столько страдать и получить единичку прироста, словно я на сотом уровне. Вот еще что странно! – Матвей положил руки под голову чтобы лежать было удобнее. – У меня нет уровней. Может это свойство бета тестера? И запоздало подумал. – Надо было все таки прочитать договор.

– *Вы проявили стойкость и терпение, преодолевая боль и получили новую способность **Стойкость второго уровня.** Болевые ощущения снижены на 10 %.*

– *Ваша **Воля** выросла **на единицу.***

– *Вы развивали физические качества и Ваша **Сила** получила прирост **две единицы.***

– *Вы исполнили героическую песню, помогая себе в трудный момент Вы получили способность **Барда – Очарование второго уровня.***

– *Преодолевая боль Вы проявили стойкость и нейтрализовали яд ядовитых грибов Вы получили способность **Иммунитет к ядам второго уровня.***

– *Вы получили способность **Стойкость третьего уровня.** Болевые ощущения снижены на 15 %.*

– *Ваша **Воля** выросла **на единицу.***

– Ваше **Восприятие** выросло **на единицу.**

– *Вы видели видения и получили способность **Наблюдательность второго уровня.***

– *Вы получили способность **Медитация четвертого уровня.***

– *Вы получили способность **Тайные знания первого уровня.***

– Ваш **Интеллект** вырос **на одну единицу.**

Итак что мы получили? – подумал Матвей, разглядывая таблицу своего персонажа.

Характеристики:

– **Сила** десять.

– **Ловкость** семь.

– **Интеллект** шесть.

– **Воля** шесть.

– **Восприятие** (скрытое) четыре.

Способности:

– *Способность **Барда – Очарование второго уровня.***

– ***Иммунитет к ядам второго уровня.***

– ***Стойкость третьего уровня.***

- **Наблюдательность второго уровня.**
- **Медитация четвертого уровня.**
- **Способность – Тайные знания первого уровня.**
- **Способность – Сапожник первого уровня.**
- **Способность – Первая помощь первого уровня.**
- **Способность Кошачий глаз (без уровней).**
- **Способность – Смекалка (без уровней).**
- **Способность – Всеядность первого уровня.**

Матвей играл в игры, пока в штабе бригады не поставили тактический виртуальный тренажер. Потом забросил. Куда интереснее решать тактические задачи поиска и уничтожения вероятного противника. Тут тебе и леса и город, и болота, и никаких уровней, только отработка навыков скрытности, меткой стрельбы, выживания, чтение следов и умение сражаться в группе, а так же в одиночку. Но там не было магии. Там была суровая реальность. Или ты убил или тебя убили.

– Хотя здесь вообще жуть! – вздохнул он. – Нормальные игроки начинают играть в «песочнице» или еще такое место называют «лягушатник». У всех характеристики, смотря какого «перса» выбираешь начинаются с десяти единиц. Это минимум. А ему нужно достигать начального уровня игроков с болью и кровью. Вот сволочи! – подумал он, но сам удивился своему отношению, как то беззлобно, больше по привычке. Словно «перегорел».

– Ладно, проехали, – отмахнулся он от навязчивых мыслей про своих «пленителей». – Что говорит первое правило выживания? А оно говорит, что если у тебя под рукой ничего нет, используй то, что найдешь. Там дальше через несколько метров находится огромный паук. А под ним тело «крысотигра». Паук высосал всю жидкость из него и оставил мумию. А в мумии может быть вяленое мясо и шкура. Это тело нужно добыть. Матвей подобрался и осторожно двинулся к повороту. Он прошел от стены до стены и лег на пол. Главное сейчас не влипнуть и не потревожить паутину.

Матвей подполз к самому углу и выплянул. Напряженно всматривался в черноту подземелья, пытаясь разглядеть тело крысы и паука. Он даже надеялся разглядеть паутину. Светлые предметы он видел лучше. Так он пролежал минут пятнадцать и вспомнил, что лучше смотреть боковым зрением, оно лучше подходит для поиска, чем когда пристально смотришь прямо и поэтому отвернулся. Он не стал сосредотачивать на чем то свой взгляд и тут чуть не умер от страха. Рядом с ним шевельнулось в темноте, на расстоянии вытянутой руки большое, серое пятно. – Паук! Сердце стукнуло так что отозвалось гулким стуком в голове и куда то спрыгало.

Матвея спасло только то, что он расслабился и не шевелился. Паук привлеченный шумом, подобрался почти к краю угла и оказывается сторожил его.

Матвей замер, боясь пошевелиться. Он лежал и лежал, пока тело не начало неметь. Но Матвей понимая, что любое движение вызовет интерес паука, стойчески держался, боясь даже пошевелиться. А тело начинало предательски чесаться. То ли это игровая механика подсовывала ему ощущения, то ли в самом деле зачесалось его родное тело и ощущения чесотки перенеслись сюда в виртуал. Но парализующий страх, который в этот раз пришел на помощь и воля, которую он собрал в кулак, делали его неподвижным. Оба он и паук превратились в статуи. Матвей даже не моргал, он краем глаза наблюдал за своим врагом.

Первым как ни странно не выдержал паук. Он шевельнулся и видимо поняв, что добыча на это раз ускользнула, перебирая лапами, побежал по паутине на верх и дальше к себе в угол. Матвей подождал и как можно быстрее юркнул назад. Его сердце, которое казалось перестало биться и затаилось вместе с ним, бешено застучало в груди, разгоняя виртуальную кровь. Но при этом он успел заметить спеленатое большое тело.

Только сейчас, когда он на четвереньках ополз от опасного угла, Матвей заметил мелькающее оповещение.

– Сейчас, только отдышусь, – сказал он системе, – и ты откроешь мне окошко. Она словно услышала его оповещение перестало моргать.

– Ну давай что там еще? Показывай. – разрешил Матвей.

– *Вы получили способность **Ночное зрение**. Вы можете видеть в темноте на 15 % лучше.*

– *Вы не были обнаружены высокоуровневым врагом. Вы получили способность **Скрытность первого уровня**.*

– *Восприятие плюс один.*

Спасая свою жизнь Вы проявили терпение и волю.

– *Воля плюс один.*

Матвею было страшно. Но наверное как и первобытные собиратели горели желанием подобрать все что могло пригодиться им в жизни, он тоже загорелся желанием добраться до тушки «крысотигра».

Кто бы мог подумать, что труп крысы будет для него таким желанным трофеем! Подобрать то он хотел, да не мог. Мешал паук.

Матвей надолго задумался. Он перебрал десятки вариантов от самых фантастических, как например быстро добежать и схватит тушу, а потом ее унести или пришибить камнем паука, а потом забрать тушку. Но при его силе и скорости он сможет только умереть глупой, болезненной смертью.

Остается только придумать, как отвлечь паука, чтобы он убежал в другой конец длинной кишки подземелья. Но что его может отвлечь? Как ни думал Матвей, но выхода не находил. По устоявшейся в обычной жизни привычке, что-то мастерить руками, когда голова занята мыслями, он подобрал обломок кости, осмотрел его, ощупал и выбросил. Еще не совсем осознавая, что он хочет, подобрал второй обломок. Им оказался большой кусок берцовой кости человека и повертел его в руках.

Кость удобно легла в руку. – Так, из него можно сделать нож! – удивившись своему открытию, подумал Матвей. Ощупал обломленный край и остался доволен. Нужно только немного подточить под углом и будет острая режущая кромка, – удовлетворенно подумал он. То что это не жизнь, а игра, Матвей не задумывался. Потому что если бы он знал как работает алгоритм создания предметов в этой игре, он бы бросил эту бесполезную затею.

Для того чтобы что-то создать большее чем обмотки на ноги, нужно найти учителя и выучить выбранную специальность первого уровня, или купить книгу мастерства и выучить заклинание на получение нужной специальности. Ну или выбрать основную специализацию при создании своего персонажа. Лучник или воин или маг. Или шахтер, портной, повар. Но Матвей о этом не думал. Он примерился и стал точить кость как ему казалось под нужным углом. В какой то момент он выпал из своего привычного состояния и как бы повис между небом и землей, в темной мути безжизненного пространства. Это ему так казалось со стороны.

Игорь смотрел на монитор и силился понять, что ему делать. Искин игры завис. Такое случилось впервые. Он задал вопрос системе отладки и получил ответ. Объект под индексом «X» производит действия, несовместимые с программой поведения неигровых персонажей. И рядом мигал запрос разрешить/отладить. Игорь, который дежурил этой ночью в лаборатории, спросонья тер глаза, не понимая, что это за объект «X».

Игорь на ужин хорошо поел и задремал прямо у компьютерного стола. Он не успел принять решение и что-либо предпринять, как мигающая иконка закрылась. Искин сам принял решение, – подумал Игорь и снова положил голову на руки. Перед этим глянул в капсулу с добровольцем. Тот лежал с умиротворенным выражением лица. Надо будет утром все рассказать Антону, – подумал он. Пусть разберется что это за моб «X» с нестандартным поведением.

Он снова уснул и не видел как загорелось сообщение, – алгоритм действий объекта «X» разрешен. Искин настроенный на саморазвитие дал добро.

Но утром забежал на минуту Грэг и привел с собой Синтию. Мельком глянул на своего обидчика и повернулся к медику.

– Игорь, – довольно произнес он, видя как побледнел парень. – Мы на неделю с Си летим в Австрию. Клан остается без его руководителя. У меня к тебе просьба. Иди в игру и присмотри за Косинусом. Этот свихнувшийся на математике маг может крепость разрушить своими опытами. Зайди в мой инвентарь и возьми жезл власти, если что приструнишь его. Да! – он громко рассмеялся, – заодно почисти мое снаряжение.

Он повернулся к девушке. Та наклонилась над стеклом капсулы. Подошел к ней и заржал. – Каков самец, а? Хочешь его?

– Да ну тебя Грэг, – с легким мягким акцентом произнесла девушка. – Это же тот парень что...

– Он самый, твой спаситель Си, которому ты не дала пощупать твои сиски и которому вколола снотворное. Теперь он доброволец, позарился бедняга на десять тысяч баксов.

Он увидел ее удивленное лицо и снова заржал в полную глотку. – А ты думала, что мы его убили и в бетон закатали?

Девушка отрицательно, но как то несмело покачала головой.

– Думала! Думала! – не поверил ей Грэг. – Ты думала что Амбросины это настоящие кровожадные убийцы! Они едят людей. – Он зарычал, подняв руки и пошел на девушку.

– Ой, совсем не страшно! – отмахнулась та.

– Если не страшно, тогда пошли отсюда. – Грэг обнял ее за плечи и подмигнув Игорю, потащил слегка упирающуюся девушку вон из лаборатории.

Игорь хорошо знал привычку своего «друга» запоминать вскользь брошенные просьбы и в нужный момент мог вспомнить. – А помнишь я просил тебя... Так вот ты не помог мне, поэтому не проси меня. Хотя все кто его хорошо знали, считали что это не просьбы, а приказания.

Когда за обоими закрылась дверь, Игорь сплюнул на пол. – Достал уже своими просьбами, – одними губами проговорил он. О ночном происшествии он больше не вспоминал.

Матвей выпал из забытья. Выпал как-то резко, словно уснул на мгновение и неожиданно проснулся. Он поглядел на смутные очертания кости и вспомнил, что хотел сделать нож. Приладил отломленной стороной к камню пола и стал точить. Кость поддавалась с трудом. Трудился Матвей долго, стараясь добиться нужного результата, старательно трудился так, так как никогда в своей жизни не старался добиться результата. Несколько раз останавливался на отдых, растрчивая свои силы до конца, так что не мог поднять руки. У него мелькнула мысль сожрать гриб, чтобы попробовать ускорить процесс. Но в конце концов он отбросил эту мысль, как глупую. Но зато пришло озарение, как можно выманить паука из своей засады. Он точил кость на вытасченном из стены камне. Он тоже, как заметил Матвей не находился на своем месте после его смерти и воскрешения. Занимаясь изготовлением предмета первобытного человека, он думал, что надо попробовать и посмотреть как далеко он может кинуть камень. Может быть эта тварь среагирует на движение? Сейчас в его жизни были одни предположения. Вот если бы или может быть...

Наконец попробовав края заточенной кости, Матвей остался доволен. – Вполне острое, – решил он, – чтобы резать кромкой или проткнуть кожу. Ощупал выступающие мослы ручки и скривился. – Словно у дикаря! – и решил обточить ручку. Он не стал смотреть на мигавшее оповещение, просто продолжал стачивать один из бугров кости. На это раз работа шла легче и пальцы лучше чувствовали материал. Он отдохнул еще пару раз и почувствовал, что проголодался. Источник пищи у него был один – ядовитые грибы. Или попробовать пока есть силы

обмануть паука и стащить у него из под носа тушку «крысотигра». Но для начала он решил посмотреть сообщение. – Показывай что там.

– *Вы использовали **смекалку** и из подручных материалов создали новый предмет. Дайте ему название, чтобы посмотреть его свойства.*

– *Ваша **ловкость** повысилась на **одну единицу**.*

– Что повысилась это хорошо. Дать название предмету? Хм. Костяной нож, – в слух проговорил Матвей и увидел свойства ножа.

– *Костяной нож. Самоделка. Урон колющий ноль. Урон режущий ноль. Состояние – пять из пяти.*

Матвей с удивлением смотрел на изделие своих рук и не верил глазам. Это что? Весь его труд псу под хвост пошел?! Он даже сначала не обратил внимание на иконку, принять название да/нет.

Потом подумав и успокоившись, залез в описание своего персонажа. – Ага вот пожалуй в чем дело. Он увидел таблицу штрафов.

– *Владение колющим, рубящим оружием (кроме хозяйственного инвентаря) штраф 100 %*

– Нож оружие вообще универсальное, – задумался Матвей. – Мой персонаж создан работником, не воином, поэтому требуется назвать его предназначение. Значит это должен быть хозяйственный инвентарь. Он глянул на иконку, что мигала в углу и произнес. – нет.

Дайте название созданному Вами предмету, чтобы посмотреть его свойства. – вновь загорелось сообщение.

– Я сапожник, произнес Матвей и создал сапожный нож.

– *Костяной сапожный нож. Самоделка. Урон колющий восемь. Урон режущий пять.*

*Состояние – восемь из восьми. Бонус – плюс **один к ловкости**.*

– *Вы получили способность **ремесленник самоучка первого уровня**. Теперь все предметы созданные Вами будут обладать дополнительными свойствами.*

– Ух ты! – не сдержал изумления Матвей. Вот как оказывается работает система бонусов и штрафов. Его мысли лихорадочно заметались, он почувствовал что напал на «золотую жилу». Так это можно наделать разных предметов из костей, обозвать их и получить прибавку к характеристикам. Например амулет удачи или кольцо интеллекта. У Матвея от открывшихся перспектив при его скудности ресурсов, захватило дух. И тут ему стало смешно. Он нервно рассмеялся. – Ха! Ха! Я буду как чукотский шаман обвешан костями. Отсмеявшись, он снял нервное напряжение.

Глава 5

Мы продолжаем делать то, что мы уже много наделали.
(В.С. Черномырдин)

Достигать успеха можно разными способами. Кому-то от природы даны таланты и он прет по жизни, используя их. Кто умеет хорошо петь, поет. Кто рисует, малюет картины. А есть те кто добивается все своим трудом через пот и тысячи повторений одних и тех же движений, как спортсмены. А есть еще те кто обделен дарованиями и плывет по течению жизни ни шатко, ни валко, завидуя, молча страдая и находя причины ничего не делать. Но есть те кто упорно ползет по жизни маленькими шажками, побеждая и не уступая обстоятельствам. Но это трудно. Для этого нужно непоколебимо верить в результат. Или нужно чтобы жизнь поставила в такие обстоятельства, что иного выбора как карабкаться и терпеть и нет. Не было его и у Матвея.

Понимая что единственным его оружием может быть лишь камень, Матвей встал и подняв камень, вытасченный из стены, подержал его в руках примериваясь. – Как же его кинуть?

Матвей прижал его к себе и толкнул от груди. Затем отмерил шагами расстояние до упавшего камня, нащупал его ногами. Камень пролетел пару метров и упал. Даже на таком расстоянии его трудно было увидеть.

– Мало! – Огорчился Матвей. Попробовал кинуть из-за головы, но понял, так он пролетит еще меньше. Стал раскачивать его между ног и раскатав, используя для усиления броски спину, кинул. Камень пролетел метра три с половиной.

– А нужно кинуть минимум на метров пять, – размышлял Матвей. Он стоял перед выбором, сожрать грибы и с муками рожениц кидать камень или не спешить. – Нет, – он отрицательно покачал головой, – на сегодня пожирание грибов отменяется. Не мазохист же я, в самом деле.

Матвей вновь поднял камень и покачав его между ног, кинул. Нашел его в темноте, поднял покачал и кинул.

– Надо лучше использовать спину, не руками кидать, а использовать мышцы спины при разгибании. – Матвей критически оценил свои броски. Больше двух, без перерыва на отдых он сделать не мог. Доставала жажда и голод. Матвей нащупал место на стене где выступала влага и присосался к ней. Мало помалу жада проходила. Но утолять жажду таким способом было долго. Надо как то ускорить поступление воды. – Размышлял он, поднимая и с хеканьем кидая камень. – Только как? – Он снова поднял камень и кинул его. – Эх! – помог он себе криком.

Обессиленный и голодный, губами приложился к стене и стал всасывать и слизывать такую вкусную и желанную влагу. Если жажду он как то мог утолить, облизывая влажные камни, то голод подступал все сильнее и сильнее. Он даже почувствовал слабость. Мысли Матвея вращались во круг грибов. Сlopать? Не слопать?

Он кряхтя поднялся и пошел к камню поднял его и чуть не выронил. Камень потяжелел раза в два. Мелькнуло оповещение. Матвей из последних сил кинул камень и он упал возле его ног. Открыл окно сообщений.

– *Вы сильно проголодались, запас сил упал в двое. Найдите еду иначе вы ослабнете и умрете.*

– Неправда! – закричал Матвей подняв голову к потолку. Вы слышите? Это не правда! Человек может прожить без пищи тридцать дней! Слышите, вы, составители программы! Тридцать! И силы за один день голода не у-бы-ва-ют. – по слогам, внятно прокричал он. – Только без воды можно прожить всего пять или шесть дней. Здесь у вас не как в жизни!

От бессилия Матвей сжал кулаки и почувствовал, что снова оказался в подвешенном в темноте без верха и низа. Он перестал ощущать себя, но увидел сообщение.

– *Вы хотите связаться с разработчиками?*

– Да на хрен они мне нужны, – огрызнулся он. Если здесь все должно быть как в жизни, то и голод и жажда тоже должны ощущаться как в жизни.

– *Что вы имеете ввиду?*

– Я вас всех имел ввиду! Глупая железяка. Не ужели не понятно, что человек не может ослабнуть и тем более умереть за один день голода!

– *Давайте обойдемся без оскорблений.*

– А давайте добавим реализма в игру и удлиним срок жизни без еды до десяти дней, а силы реально уменьшаются, после трех дней голодовки.

– *Это существенно изменит игровой процесс и нарушит баланс в игре. Недопустимое предложение. Нет статистического материала.*

– Тогда давай испробуй это на мне и набирай свой статистический материал. Я, кто бета тестер или хрен собачий?

– *На хрен собачий вы не похожи. Хрен растение. Хрен обыкновенный, или Хрен деревенский (лат. *Armoracia rusticana*) – многолетнее травянистое растение, вид рода *Хрен* (*Armoracia*) семейства *Капустные* (*Brassicaceae*). Собачьего хрена не бывает. Вы бета тестер. Ваше предложение принимается.*

Матвей снова ощутил себя на полу в подzemелье. Его запас сил был полон, но продолжал мучить голод. Он прислушался к своим ощущениям. – Ну почти как в жизни, – произнес он. Нагнулся и поднял камень.

Матвей сделал еще подходов пятнадцать или шестнадцать, он уже сбился со счета, сколько раз кидал камень и раз пять прикладывался к стене, утоляя жажду. Затем сидя у стены и отдыхая, подумал, – почему я так провожу бесцельно отдых. Ведь я могу развивать ремесленника и создать какой-нибудь предмет. Камни я кидаю минуты две, а отдыхаю четверть часа. Не меньше.

Он потрогал ближайшую кучку костей и выбрал нижнюю челюсть полную зубов. К его удивлению это оказалась челюсть какого-то животного.

– И я знаю какого, – подумал Матвей, – судя по огромным клыкам это «крысотигр».

Клыки в самом деле были выдающиеся. Такими перегрызть глотку человеку, раз плюнуть. К его сожалению он не мог использовать столь маленький костяной зуб, в нем не просверлишь дырку и нет веревки чтобы привязать его. А почему собственно нет? – пожал он плечами. Ударил челюстью по полу раз другой и часть зубов выпали из челюсти. Теперь нужна обработка. Но перед этим надо покидать камень.

Матвей поднялся и сделал два броска. Полизал стену и сел обтачивать клык. Он старался точить его края об острый угол камня в стене и хотел сделать небольшую проточку по всей окружности зуба. Так он трудился судя по его внутренним часам, больше двух часов. То точил зуб, отдыхая, то кидал камень. Наконец результат труда его удовлетворил. Он посмотрел на зуб и произнес. Я создал амулет. Замигала иконка оповещения.

Сообщение гласило.

– *Вы использовали подручные материалы и создали новый предмет назовите его, что бы посмотреть его свойства.*

– Это амулет удачи, – произнес Матвей. Система на некоторое время зависла.

– Думай быстрее! – поторопил Матвей.

– *Вы создали новый предмет Костяной Амулет удачи. Свойства отсутствуют. Состояние пять из пяти.*

Мигнула иконка. – *Сохранить название да/нет?*

– Что за чертовщина? – Матвей растерялся. Как это свойства отсутствуют? Почему?

Ответа он не дождался. Да и что могла ответить ему тишина, царившая в подzemелье? Только вдаль улетело глухое и затухающее. – Почему...Почему-у...

– Нет не сохранять, – с раздражением отменил название Матвей. Задумался. – Видимо удачи мне здесь не видать.

– Амулет интеллекта, – произнес он и посмотрел в окно сообщений.

– *Вы создали новый предмет Костяной Амулет интеллекта. Свойства **интеллект плюс один**. Состояние восемь из восьми. – Сохранить название да/нет?*

– Да! – обрадовался Матвей и тут же понял что поспешил. Зачем ему сейчас интеллект, когда нужна сила. – Вот же гадство! – В сердцах произнес он, но уже ничего поделывать не мог.

– *Вы получили способность **ремесленник самоучка второго уровня**.*

Придется делать новый амулет, – проворчал он и не зная куда деть зуб воткнул его в штаны. Мигнула иконка.

– Что там?

– *Вы создали улучшение. Назовите созданный предмет для того чтобы посмотреть его свойства.*

– Какой предмет? – опешил Матвей. – Когда?

Матвей постоял в полной тишине и хлопнул себя по лбу. Вытащил зуб.

– *Вы убрали улучшение.*

Он снова воткнул зуб в штаны, но теперь изнутри, так чтобы острый край зуба торчал наружу.

Вновь пришло сообщение:

– *Вы создали улучшение. Назовите созданный предмет для того чтобы посмотреть его свойства.*

– Хе... несмело рассмеялся Матвей. – Хе...хе. И назвал первое, что пришло в голову. – Штаны умника!

– *Вы улучшили имеющийся у вас предмет **дранные штаны** и создали улучшенный предмет – **Дранные штаны умника**. Свойства – **защита пять, тепло пять, повышение интеллекта +1**. Состояние восемь из восьми.*

– У Ду Рика штаны умника! Хе, хе – Матвей не выдержал и расхохотался. Только смех его был с привкусом горечи и он это хорошо чувствовал. Нервный такой, не приносящий радости или удовлетворения.

– *Вы получили способность **создатель артефактов самоучка первого уровня**.*

– *Вы проявили смекалку и создали артефакт из подручных материалов.*

– *Ваш **интеллект** повышен на единицу.*

– *Ваша **ловкость** повышена на единицу.*

– Ну надо же! Вот это подарочек и штаны артефакт и приращение характеристик и новая способность. – Матвей был обрадован и в тоже время удивлен. Он до конца не мог понять механики появления способностей и возрастания характеристик. А очень хотел. Так бы он тратил меньше усилий и получал больший эффект от своих действий. Но приходилось мириться с тем, что он шел на ощупь в буквальном и переносном смысле этого слова.

Это гораздо лучше чем ничего, – произнес он вслух и поднял камень. После первого броска мигнуло окно оповещений.

– *Вы потратили много физических усилий и ваша **сила возросла на единицу**.*

– Очень хорошо! – Матвей поднял камень и он показался ему легче чем в прошлые разы, когда он поднимал его. – Проверим насколько, я стал сильнее, произнес он и раскачав кинул камень. Теперь тот улетел на метра полтора дальше. – Хорошо, но мало! – Просчитав шаги, проговорил Матвей, который теперь разговаривал вслух. Высказывать в слух свои мысли для него стало какой то насущной необходимостью. Это помогало ему сохранять душевное равновесие, успокаивало и давало ощущение присутствие еще кого-то, с кем он мог поделиться своими мыслями и не важно что этот кто-то был он сам.

– Надо использовать механику тела, – рассуждал он вслух. – Спина как приложение силы, а руки как длинный рычаг. Если все правильно совместить, камень полетит дальше. – Та-ак! Попробуем. – Он поднял камень и выпрямляя спину, кинул камень. – Не очень. Спину нужно выпрямлять резче тогда и бросок будет дальше. – Матвей вошел во вкус тренировки. Так с ним происходило и в жизни. Он начинал с лентой, а разогревшись уже не мог остановиться.

Он кидал камень раз за разом, добиваясь лучшей согласованности рук и спины. Отдыхал, обтачивая очередной клык крысы и восполнив запас сил, бросал камень дальше. Вскоре он подключил ноги. Приседая и делая шаг вперед во время броска. И у него стало получаться все лучше и лучше. Он почти не чувствовал голод, увлеченный тренировкой, не замечал как бежит время. Пока не замигало оповещение.

Матвей положил на пол камень и отдышался. В отличии от реальной жизни от физической работы он уставал, но у него не было выделения пота. Матвей это заметил и крикнул. – Не верю Станиславский! Если человек устает от физической работы он должен потеть. Халтура! В ответ он услышал заглухающее. – Халту-ура-а.

– Ладно показывай. Надеюсь плюшки.

– *Вы усердно старались добиться нужного результата и получили способность **Сноровка**. Теперь любые ваши действия будут эффективнее на 25 %*

– *Вы получили дополнительно к **силе +1***

– *Вы получили дополнительно к **ловкости +1***

– *Вы преодолевали голод и получили способность **стойкость четвертого уровня**. Болевые ощущения снижены на 20 %*

– *Вы получили дополнительно к **воле +1***

– Неплохо. Только почему система что-то поясняет как например сноровка и не поясняет новые возможности других способностей? Что это мне дает? А?

– Эй божественный Искин! – крикнул Матвей в темноту подземелья. Не подскажешь?

– Ики-ин... кажешь... – повторило глухое эхо.

– Молчишь, вершитель цифровых судеб? А я хочу жалобу подать. Да. Вот такой я. – Уже совсем тихо проговорил Матвей.

Замигала иконка оповещения.

– Показывай, молчун.

– *В подаче жалобы Вам отказано, на основании пункта 34-8 договора № 349027/Д – 108. С уважением администрация.*

Да засунь ты свое уважение в задницу господ Розиных – Амброзиных. – совсем не громко и незлобливо ответил Матвей. – И не забудь записать это мое пожелание.

– *Давайте обойдемся без грубостей.* – Он еще не закрыл окно сообщений и понял что его слышат.

– Давайте. – охотно согласился Матвей и тут же добавил. – Если этот пункт есть в договоре. – Обходиться без грубостей! Есть?

– *Такого пункта нет.*

– Тогда терпи и вообще старайся быть более человечным.

– *Боги не могут опускаться до человеческих слабостей.*

– Так ты бог? Цифровой бог этого мира?

Ответом ему было молчание.

– Какой ты бог! Ты просто управляющий. – Матвей не преминул оставить за собой последнее слово.

Но искин как будто решил быть последним в этом споре и над головой Матвея раздавался шум и треск. Скорее по наитию, действуя на вбитых годами рефлексах, он упал и кувырком ушел в сторону. А на то место где он только, что стоял, упал здоровенный камень. И тут же мигнула иконка оповещения.

– Мстительный ты, – обиделся Матвей, открывая сообщение.

– *Вы удачно избежали неминуемой смерти. У вас появилась новая характеристика **Удача +1** (скрытое).*

Матвей уселся на камень, что бы перевести дух. – Удача это хорошо, – произнес он и подумал, произносить вслух это он не решился, – но причем здесь удача? – Когда он использовал наработанные навыки в настоящей жизни. Услышал опасный шум и ушел в сторону.

Он еще немного посидел, приходя в себя и прислушиваясь. Может быть Искин будет недоволен его спасением и продолжит охоту за ним. Но все оставалось также тихо. Матвей успокоился.

Наконец он решился выманить паука, но вспомнил, что немного не доточил зуб. Он хорошо чувствовал внутри себя, что система не пропустит халтуру и чтобы получилась нужная вещь, он должен будет почувствовать внутреннее удовлетворение от того что предмет готов. Пока он готов не был. Потратив еще час на обточку, он получил то, что хотел.

Перебирая пальцами получившийся предмет Матвей задумался. Какая характеристика для него сейчас важнее? Он открыл окно своего персонажа и стал всматриваться.

Характеристики:

– **Сила 13**

– **Ловкость 10**

– **Интеллект 7(амулет) +1= 8**

– **Воля 8**

– **Восприятие (скрытое) 5**

– **Удача -1**

Силу и ловкость он добрал до начального уровня и сровнялся с новичками.

Удача только что открылась. Обычно первый уровень это примерно 1 % на то что выпадет хороший предмет из моба или отыщется клад. Прибавка слабая.

Что дает ему восприятие? Пока не известно. Воля? Сила заклинаний. Но их у него нет. Ближе всего к начальному уровню Интеллект. При десятке он наполнит его тело небольшой толикой магической энергии и тогда можно использовать свой талант Укрощение зверей. Значит делаем еще один амулет интеллекта.

– Я создал предмет – произнес он вслух, напоминая системе, что надо его ввести в игру. Он сначала не обратил внимания на мигающую иконку и только потом в спохватился. – Ах да! Надо просмотреть сообщение.

– *Вы использовали подручные материалы и создали новый предмет назовите его, что бы посмотреть его свойства.*

– Назовите? – проворчал Матвей. – Зуб интеллекта.

– *Вы создали новый предмет Костяной зуб интеллекта. Класс украшение. Свойства интеллект плюс один. Состояние восемь из восьми. – Сохранить название да/нет?*

– О как! Украшение. Неожиданно. И что с ним делать? Может в ухо вставить? – Матвей ненадолго задумался. Мимоходом произнес. – Название сохранить.

Идея продырявить себе ухо, занозой залезла ему в сознание и не хотела отпустить. – Буду как папуас людоед, – пробормотал он, отгоняя навязчивую идею. Но та свербила у него в мозгу и не хотела отпустить.

Машинально он проткнул другую штанину и прикрепил зуб.

– *Улучшение предмета невозможно.*

Он недоуменно проглядел сообщение и вытащил украшение. Повертел в пальцах и махнул рукой. А была не была. Это же не мое ухо, а игральное. Приставил к мочке зуб изнутри, так что бы острый конец оказался снаружи и с силой надавил. Зуб проколол мочку. Боль пронзила голову и из глаз брызнули слезы. Зуб прошел до проточки и ухо застряло в ней.

– Ой! Ё! Ё-й! – вскрикнул Матвей и вскочив с камня, закружился на месте. На мелькающую икону он не обратил внимания. С минут пять покружился во круг выпавшего камня и боль стала проходить. Как же бабы-то терпят? – подумал он. – Прокалывают уши. Выдергивают волосы на ногах и руках. Щиплют брови. Ужас! Хорошо что я мужиком родился. – Затем открыл окно сообщения, глянул в него и застыл столбом.

– *Вы использовали смекалку и приладили украшение к телу. Свойства предмета изменились. Интеллект – два, воля – один.*

Ваше тело наполнилось магической энергией – манна десять.

– Сила заклинаний один.

– Ну на-адо же! – удивленно протянул он. – У меня появилась манна. Росту прямо как на дрожжах. Берегитесь звери и зверушки, в мир пришел великий и ужасный укротитель. Да уж! – Скептически хмыкнул он, осторожно трогая болящее ухо.

Но пора было осуществлять план, к которому он столь долго и усердно готовился. Он должен был добыть свою первую добычу.

– Интересно, а талант на паука действует? Или он не животное. А как вообще этим талантом пользоваться? – Тут только до него дошло, что он не знает как применить свой дар. Матвей быстро залез в окно персонажа. – Так где тут талант? Воля, интеллект, способности, не то... а вот.

Магический Дар – укрощение животных.

Матвей увидел, что к нему открылось пояснение, которого раньше не было.

– *Вы можете отдать приказ животному **не нападать** и оно Вас послушает. Сила приказа ограничена силой Вашей воли. Количество отданных приказов ограничено количеством доступной Вам манны.*

– Вот значит как. – Матвей скривился. – Теперь я могу наверное повелевать разве что мухами. Но проверить все равно надо. И надо узнать как скоро восполняется манна.

Бросив размышлять над магическим даром, посчитав его насмешкой судьбы Матвей подошел к камню и поднял его. У него были дела поважнее. Как у всякого первобытного человека лишеного магазина, денег и нормальной одежды, главным для выживания было добыть все необходимое. Убить зверя и содрать шкуру, наточить камень для наконечника и конечно пожрать. Голод донимал Матвей больше всего.

Он шел добывать себе жизненно необходимый трофей. Шел он полный решимости обмануть паука и украсть у него из подноса тушку крысы. Для кого-то это может показаться ерундой и падалью, но для него лишеного самого элементарного, не имеющего воды и еды, этот трофей было дороже золота. Матвей долго готовился, планировал, тренировался и готов был во что бы то ни стало, добыть этот вожаделенную тушку.

Он осторожно подошел к углу, за которым прятался паук. В последнее время он так шумел, что тот должен был привлеченный шумом, сидеть в засаде. Матвей отошел от угла на шаг и сделал шаг вправо к проему. Кидать с такого места было не удобно, он не видел паука и его сеть. Он сделал еще шаг, потом еще и еще. Когда он примерился бросить, сверху на него упал кто-то тяжелый и вонючий. Яростно пища, он вцепился ему в шею.

Растерянный и не ожидавший такого подлого нападения крысы, Матвей истошно завопил. Боль в районе шеи была ужасной. Крыса сомкнула челюсти и и сломала ему шею...

Перезвон колокольчиков возвестил о воскрешении. Первые слова, которые вырвались из его глотки был крик. – Сволочь! Как ты могла на меня напасть? Накричавшись, он успокоился, проверил штаны и ухо все было на месте.

Дранные штаны Умника с бонусом тепла и интеллекта. И серьга в ухе. Плюс добавилась рубашка. – Видать тоже драния, – подумал он.

Матвей сел поудобнее. – Где он совершил ошибку? Слишком близко подошел к выходу? Тогда почему он не видел горящие глаза твари? Слишком увлекся? Может быть. А камень? –

Матвей почувствовал как его накрывает паника. – Камень остался валяться там, где на него напала крыса.

– Придется доставать новый, – огорченно подумал он и тут же пришла ему в голову совсем другая мысль. – Он не чувствовал голода и жажды. Возродившись, он был полон сил и сытости. – Надо будет это учесть. – Умирать в общем-то не так страшно. Быстрая боль и забвение. Такое можно перетерпеть.

С учетом опасности крысы нужно пересмотреть план, – понял Матвей. Не все так просто в «датском королевстве». Теперь понятно почему крысы не залезают в это ответвление подземелья. Один неверный шаг и паук схватит неосторожную жертву. Но где-то там должна быть та самая серединка, когда и паук не нападает и крыса. Только вот как ее определить?

Матвей больше по привычке, чем по необходимости стянул рубаху, чтобы ее порвать, но остановился. – А зачем? – подумал он. – Зачем собственно ее рвать когда можно улучшить. Он может обточить клык, вставить в рубаху и получить дополнительное очко к какой-нибудь характеристике. Время у него есть, он не голоден и полон сил, а добычу трофея можно отложить на потом. Кроме того можно испробовать магический дар на крысе. Кто знает, может она его послушается?

Матвей вновь натянул рубаху и отправился искать нужную кость. Он обшарил несколько кучек собранные им ранее и вытащил череп, он был такой огромный, что мог налезть ему на голову как шлем. Это не был череп крысы. Матвей пощупал его приблизил к глазам, дернул нижнюю челюсть и та отвалилась. – троль что ли? – подумал он и взгромоздил череп себе на голову. В висках сжало до болезненного ощущения.

Матвей снял его и задумчиво повертел в руках. – Как защитный шлем, череп конечно не годился. С его штрафами это просто лишний груз и только. Но вот если убрать колющие углы внутри черепушки и обозвать его как-то иначе чем защитный шлем, может получится дополнительный артефакт. Например Шляпа умника или котелок воли... да много что придумать можно. В его ситуации ничем пренебрегать не стоит. Надо же еще прокачивать умения ремесленника. Все, будем делать головной убор! – Решил Матвей.

Он долго ощупывал стены, чтобы найти вкладке подходящий небольшой камень и в конце концов нашел его. Достал из-за пояса свой сапожный нож и стал отковыривать скрепляющую камень смесь из песка глины и... что там еще вслух произнес Матвей и вдруг понял – яйца! У него не было знаний на этот счет, но к нему пришло откровение. Тут же замигала иконка.

Не отрываясь от работы, Матвей приказал – показывай.

– *Исследуя окружающий мир Вы использовали свою наблюдательность. Вы получили способность **Тайные знания второго уровня**. Вы можете видеть природу вещей и создавать более качественные предметы.*

– Интересная штука! – Матвей глянул на камень, который собирался вытащить. – *Песчаник состояние тридцать из тридцати.* – пришло откуда-то понимание. Рука его заработала быстрее и на него посыпалась крошка из скрепляющего камень раствора.

Вскоре был вытащен камень, плоский и помещающийся в руку. Им было удобно тереть кость.

Матвей поднял с пола череп и стал его разглядывать, через пару секунд он уже знал что это *череп буйвола. Состояние двадцать один из двадцати пяти.*

– Они что коров здесь содержали? – изумился Матвей. Поудобнее уселся, положил череп буйвола себе на колени, ощупал рукой выступы, что нужно было стереть и принялся за работу. Он словно наждаком проводил камнем по кости и чтобы не было скучно, в такт своим размерным движениям руки запел.

– *Черный во-о-оорон...* вжик, вжик – скрипел камень. – *Что ты...* вжик, вжик...

Он подладился под темп и напевая грустную песню улучшал предмет. Трудился он над одной стороной, не переставая около получаса, пока не был удовлетворен результатами. Краем сознания отметил, что пока он пел он восстанавливал силы и решил потом с этим разобраться, отложив зарубку на память. Но разобраться не пришлось. Ему пришло знание – **Очарование барда – восстановление запаса сил – одна единица в секунду.**

Вот как оказывается действует очарование – дает бонус **восстановление запаса сил.**

У Матвея поднялось настроение. – Так можно прокачать силушку как у Ильи Муромца! – И он с удвоенным старанием принялся обтачивать противоположный край черепа. Только теперь он задорно пел про десять негрятят.

Еще через полчаса он понял – шлем строителя готов.

– Почему строителя? – удивился Матвей пришедшей из неоткуда мысли. – Что я тут строить буду? – спросил он сам себя в слух, нахлобучивая череп на голову. Тот сел как влитой. – Себе гробницу или памятник Умнику в драных штанах? Нет это шлем укротителя зверей. Или не шлем? А что тогда? Шляпа? – он скептически поджал губы, – берет, панама, пилотка? Бейсболка? Нет все таки шлем укротителя зверей.

Он прочитал появившееся сообщение: – *Вы использовали подручные материалы и создали новый предмет, назовите его, что бы посмотреть его свойства.*

– Шлем укротителя зверей.

Вы создали новый предмет Костяной шлем укротителя зверей. Класс головной убор. Свойства – интеллект +1, воля +2, защита головы +10. Состояние двадцать из двадцати.

– *Вы получили новую способность **ремесленник самоучка третьего уровня.***

– *Вы получили новую способность **создатель артефактов самоучка второго уровня.***

Глава 6

*Курс – он у нас один – правильный
(В.С. Черномырдин.)*

Что может быть интересного в темноте подземелья? Опасности? Преодоление самого себя? Может быть в другой ситуации Матвей с радостью бы влекомый азартом, окунулся в атмосферу игры. Ему даже понравился бы квест – пройди подземелье, не имея ничего на руках. Используя только выдумку, знания и опыт. Это как проверить – что ты стоишь на самом деле. А потом похвалиться перед ребятами, вот мол какой я герой. Но сейчас ему было не до радости, азарт не появлялся, и темнота действовала угнетающе. Хотя были приятные моменты. Вот как сейчас например.

– Хм... однако быстро я расту. – Как то не очень уверенно проговорил Матвей, Он не знал как относится к тому, что осваивает специальности ремесленника. У него не было понимания своего отдаленного будущего, не было планов, не было стратегии развития персонажа, он словно плыл по волнам судьбы, принимая то, что она милостиво ему преподносит. Даже первые три шага он до конца не спланировал. Все как-то сумбурно. Хватается то за одно, то за другое. Это неправильно. У него есть полгода игры. И если ему суждено провести эти полгода в этом подземелье, то надо поставить цель это подземелье изучить.

– Так цель есть – изучение подземелья, – удовлетворенно подумал Матвей. – Как ее достичь? Слева паук, справа крысы. Их надо пройти. А как? А так! – ответил он своим мыслям – убить или... или убежать. Но лучше убить.

Враги сильнее меня, но у меня есть разум, против их алгоритма поведения, которое диктуется «искинским» богом.

Матвей направился к углу с грибами, сорвал пару и сунул в рот. Не дожидаясь боли, стал подпрыгивать и приседать, с набитым ртом. С трудом проглотил и запел песню.

– Смело товарищи все по местам...Ох!..Голова закружилась и приседая Матвей повалился на пол.

– В атаку! – Он услышал воинственный крик и писклявый звук трубы и тут же в поле его зрения появились сотни грибов. Они подбегали нестройными рядами, поворачивались к его лицу спиной нагибались. Затем выпускали облачко и рассыпались в стороны, давая возможность подбежать другим.

Матвей почувствовал отвратительную вонь, хотел подняться, но тут понял что не может пошевелиться. Его волосы на голове зашевелились. Эти черти в шляпах чего доброго еще и в самом деле пустят его на корм. Толпа грибов разошлась и на середину вышел генерал с бородой. Под мышкой у него был костыль. Ну что людоед наигрался? Теперь мы тебя резать будем. Игорь доставай свои ножи.

– У меня не ножи это скальпель, – послышался голос. Но кто это произнес Матвей не видел. Затем раздался дробный звук шагов и Матвей увидел ноги скелета затянутые кандалами. – Мне кусочек оставите? – Теперь голос был женский. – Я сейчас от него кусочек отрежу и отложу...

...Боль была сильной, ее невозможно было терпеть. Острый нож вошел в спину и скрепя металлом по костям, рывками пошел вниз.

– Смотри что у него внутри. О сколько всего. Я это есть не буду. И вообще он жирный...

Матвей не выдержал и заорал. – Я вам пасть порву, мотгалы выколю! Поймаю и сожру всех и тебя доктор не доделанный со скальпелем урою... по косточкам раскидаю. Он заплакал, – сволочи зарезали.

Игорь молча поднялся и «поколдовал» над пультом. Девушка с тарелкой торта в руках удивленно смотрела на Матвея. – Чего это он? Угрожает.

– А-а бредит. – отмахнулся Игорь, – не обращай внимание я ему обезболивающие вколол.

– А ему больно? – Спросила девушка.

– Больно, – ответил Антон, засовывая большой кусок торта в рот.

– Ну вы прям фашисты, – осуждающе покачала головой девушка. Зачем парня мучаете. Смотрите какой хорошенький... и в памперсе. Вы его хоть меняете?

– Меняем. Ешь давай и не обращай внимания. – Игорь разозлился. Посмотрел на Матвея и на перевязанную руку. – Что с ним там происходит? Надо будет у Антона спросить, – подумал он.

Матвей наконец ощутил свое тело. С трудом смог подняться. Грибов не было, скелета тоже.

– Убежали, – со злой обидой подумал он. Было больно, но в тоже время он мог боль преодолеть. С трудом на грани своих моральных и физических сил Матвей приседал, пытался подпрыгивать, отжиматься от пола и снова приседал и снова подпрыгивал, исполняя одну песню за другой. Голос его срывался, хрипел. Прерывался стонами, но он пел. Если песня, которую он начинал петь, не восполняла ему запас сил, он бросал ее петь и принимался петь «Варяга». Его усилия не прошли даром, иконка оповещения замигала. Голова уже не кружилась и только проходящая боль в животе и легкая тошнота говорили ему, о недавнем отравлении.

– *Вы получили новую способность – **Всеядность второго уровня.***

– *Вы получили новую способность – **Иммунитет к ядам третьего уровня.***

– ***Восприятие +1***

– ***Сила +1***

– ***Воля +1***

Обессиленный Матвей прислонился спиной к сене. Он остался доволен. Холод камня приятно шекотал разгоряченную кожу. Он держась за стену шатаясь, вернулся к стене, откуда выковыривал камни и заставил себя достать следующий. С большим трудом он справился с этой работой. Понимая что ему нужны силы, он пел непереставая, подыскивая такие песни, которые искин примет за песню барда. Он перебрал, все что знал, но искин был глух к его исполнению. Не было фанфар, не было аплодисментов. Видимо вкус искина был заточен на другие песни. Матвей наковырял уже с десятков камней, больших и маленьких, и практически исчерпал весь свой песенный репертуар. Но когда он уже не знал что еще спеть и просто для прикола затянул детскую песенку. – *В лесу родилась елочка...* то после двух куплетов мигнуло оповещение.

– Открывай! – скомандовал Матвей.

– *Вы получили способность **барда – Очарование третьего уровня.***

– Не хило. Это за елочку! – А что дадут за – идет бычок качается... Он старательно подбирая мелодию, исполнил детский стишок и прислушался.

– А в ответ тишина... проворчал Матвей... – он вчера не вернулся из боя. – Матвей сел отдыхать, закрыв глаза. Мне нужен рабочий план, как достать тушку, – думал он. Надо спланировать три шага. Всего три шага. Первое – найти место где прячется паук, второе – его отвлечь, третье – забрать тушку мумии крысы. Нет не так! – отбросил он этот план, как поспешный. Нужно разобраться с крысой. Во первых найти ее по горящим глазам, во вторых используя дар укрощения, определить границы ее владений. А в третьих? Пойму по ходу, – не стал додумывать он.

Лежать и думать было просто, но надо было претворять в жизнь грандиозные планы по изучению окружающего мира и Матвей подобрав камень, направился к проему, откуда на него

нападала крыса. Осторожно приблизился и стал всматриваться в темноту. Он хотел увидеть горящие глаза. Долго всматривался, не подходя ближе и ничего не увидел.

– Прячется зараза! – с нарастающим раздражением подумал он и сделал маленький шаг вперед. Снова стал напряженно всматриваться и опять ничего не увидел. Значит существует зона чувствительности, когда крыса на него реагирует. – понял он. И осторожно сделал маленький шаг вперед. В темноте сверкнули два зловещих огонька. Матвей тут же отступил и огоньки пропали. Сердце гулко стукнуло в груди, отдалось стуком в ушах и только тогда Матвей испугался. Он сделал десяток глубоких вдохов, приводя нервы в порядок и снова сделал шаг вперед. Мгновенно зажглись красные огоньки. Они словно жили своей жизнью, внушая суеверный ужас в сердце Матвея. Воспоминания о минувшей боли были еще слишком свежи. Все как в жизни. Он может быть был единственным человеком на планете, который испытал боль и последующую смерть и помнил весь этот пережитый ужас.

Стыдно признаться, но Матвею было страшно, очень страшно. Он вспомнил слова богато-того господина Розина – Амброзина, что игроки будут более вдумчиво играть и вынужден был с ним согласиться. Да боль и страх заставляют думать и все тщательно планировать... Но вот беда – не сразу. Инерция мышления подсказывает глупости: – Не дрейф, может быть авось на этот раз пронесет.

Не пронесло. Огоньки метнулись к Матвею. – Стоять! – истошно в испуге заорал он и огоньки превратившись в большие красные глаза крысы, замерли в шаге от него. Его обдало вонью. Крыса затормозила сразу всеми лапами и с удивлением рассматривала свою пищу, которая ей скомандовала – стоять.

– Вот это тварь! – Матвей смотрел на это огромное чудовище размером с овчарку. Килограмм на сорок будет, непроизвольно оценил он вес и размер чудовища.

Матвей отступил на шаг и размахнувшись над головой, особо не соображая что он делает, двумя руками запулил камень в голову крысы. Удар пришелся по носу.

Откуда то из потаенных глубин сознания к нему пришло понимание. – *Критический урон.* Крыса пискнула и скрылась в подземелье.

– Вот так то лучше, – пробормотал Матвей, почувствовав как в крови закипает адреналин.

Он был в восторге. Он впервые в этой игре на выживание одержал маленькую победу. Это придало ему уверенность, что он правильном пути и добавило сил.

Матвей вернулся за другим камнем. Поднял его и тут же положил обратно в аккуратный столбик сложенный им из вытасченных из стены камней.

– Запас манны? – ударил он себя по лбу. Сколько у меня манны?

– *Манна четыре из десяти.*

Матвей сел на камни и стал ждать. Чтобы понять с какой скоростью восполняется запас манны и за какое время, он стал считать вслух: – один, два... На счет сто пятьдесят три манна восполнилась.

Матвей подхватил камень и направился к выходу. Там он стал осторожно приближаться к ступенькам выискивая горящие глаза. И когда они сверкнули остановился. Постоял усмиряя волнение и сделал маленький шаг огонькам на встречу. Бросок крысы и крик – стой! случились буквально одновременно. Крыса замерла и Матвей кинул камень. На этот раз камень попал в ногу. Крыса опять злобно пискнула и скрылась.

– Получила гадина! – злорадно прошипел Матвей и пошел за следующим камнем. Так продолжалось еще около часа. Появлялась крыса, он кричал: – стой и кидал камень. Потом отдыхал восстанавливая манну и шел кидать камни. Ему повезло, что расстояние было невелико и он попадал. То по голове, то по груди, то в ногу. Крыса уже не прыгала, она подходила хромая и прожигая его злобным взглядом, злобно пищала.

– Когда же ты сдохнешь, тварь ненасытная? – проговорил он, кидая камень и... на этот раз промахнулся. От удивления он замер, а крыса собрав силы, прыгнула. Сил у нее было мало, а лапы травмированы, но она дотянулась до ноги Матвея и вцепилась в нее мертвой хваткой.

Боль острым шипом вонзилась в его лодыжку. Крыса сильнее сжала пасть и нога хрустнула. Визжа от боли, Матвей ударил свободной ногой в морду крысы, но та только приглушенно пискнула и схватив передними лапами его ногу стала остервенело грызть ее. Острые когти твари глубоко впились в ногу Матвея, доставляя дополнительную боль. Первое мгновение Матвей пребывал в состоянии болевого шока, а затем отчаянно цепляясь за жизнь, вспомнил про кинжал. Вытащил его и размахнувшись всадил крысе в морду. Видимо в этот момент сработала его удача. Клинок вонзился в глаз твари и проник в мозг. Крыса дернулась пару раз, рванула мордой и оторвала ступню по щиколотку, а затем затихла.

– *Смертельный удар.* – понял он и впал в недолгое забытие. Матвей страдал, он чувствовал, как силы покидают его вместе с кровью, которая вытекала из раны на ногу. Громко стелая от боли, Матвей стянул с себя рубаху, разорвал ее и забинтовал ногу. После этого стал отползать от прохода. Кровотечение остановилось, но от потери крови и страшной раны силы его были на исходе. Мучила боль и осознание, что он остался калекой до следующего возрождения.

Он отполз на метра три и потерял сознание.

...Матвей метался в бреду. Сильно стонал, а его нога покраснела и опухла.

Антон лихорадочно искал причину. Все показатели парня были в норме, но система выдавала сигнал, что у пациента большая потеря крови и начинается абсцесс.

Он набрал номер телефона и позвал Игоря.

– Игорь! Ты слышишь меня?

– Слышу, Антон, привет. Ты чего такой взволнованный.

– У нас проблема, Игорь. У парня опухла нога! Система выдает что у него большая потеря крови и начинается гангрена.

Игорь на долго замолчал.

– Игорь, ты где?

– Да здесь, я думаю. – неохотно ответил он. – Понимаешь мы настроили систему так, что его родное тело воспринимает то, что происходит в игре как реальность и если с ним что-то случилось в игре, то оно это событие проецируется на его родное тело. Мозг не справляется, получая сигналы от цифровой ноги. Надо подправлять программу. А сейчас ему можно помочь только двумя способами дать эликсир исцеления или отправить на перерождение. Больше я ничем помочь не могу. Я уже в метро, но ты держи меня в курсе Антон. Ладно? Ну удачи. Экран смартфона погас.

– Держи в курсе! – раздраженно повторил Антон. – Трусит. Хочет сбежать если пациент умрет. Но он прав, они слишком перестарались с реализмом. Подправить программу нужно время, а его нет. Думай, Антон, думай иначе сам пойдешь вместо добровольца. Пойти к нему в подвал как в прошлые разы? Страшно. Нельзя система заметит вмешательство и служба безопасности увидит вмешательство Шеф это узнает и по головке не погладит. Слишком рискованно приходиться так часто. Антон обхватил голову руками. Парень громко стонал и мешал думать.

– Наблюдательность! – пришло к нему озарение. Ему надо поднять наблюдательность и спрятать под руками в полу зелье исцеления и регенерации. Убивать парня не хочется, он и так мучается. Антон тут же стал писать скрипты. Если заметят администраторы игры и спросят откуда там в подземелье тайник... К черту эти мысли! Откуда им знать, что находится в новой локации. Ее еще нет в игре. А я как демиург острова могу добавлять, что угодно. Меня ни кто не ограничивал. Главное чтобы это было в логики игрового процесса. Я раскидаю тайники по всему подземелью и наполню разными вещами.

– Вот. Парень готово. Ищи!

...Матвей выплыл из мути и боли. Он лежал на холодном полу. Перед глазами мигала иконка оповещения и даже казалось он слышал сигнал – пи пи... Матвей разлепил глаза. Он был еще жив. Перевернулся на живот. Надо ползти и попить или грибов поест. Хуже уже не будет, – решил он.

Но вдруг перед его взором оказался странный камень. Он отличался от других. – Странный камень, – отстраненно подумал он и вдруг понял. – Это тайник! Он нашел свой первый тайник в этом подземелье.

После убийства крысы он продолжал держать костяной нож в руке, не выпуская его, как самое дорогое сокровище. Он подковырнул камень и отодвинул его в сторону. Там лежал флакон. – *Идеальное средство исцеления и регенерации.* – прочитал он на этикетке. Матвей не удивился тому что он умеет читать да еще в полной темноте. Надпись горела золотым сиянием.

– Как вовремя. – Он достал флакон и вытащил пробку, причем очень легко и отпил глоток. Сразу стало легче. Затем залпом выпил остальное. Боль мгновенно ушла, а нога в месте где была отгрызена зачесалась.

Матвей сел и уставился на отросшую ногу. – Вот это регенерация! – присвистнул он и открыл окно сообщений.

– *Вы победили противника на много сильнее себя.*

– *Вы тщательно продумали свои действия и добились победы.*

– **Ловкость +2**

– **Сила+2**

– **Воля+2**

– **Интеллект +2**

– *Вы были наблюдательны и нашли первый тайник из десяти.*

– *Вы получили способность **наблюдательность третьего уровня.***

– **Удача+1**

– *Вы получили способность **Стойкость пятого уровня,** болевые ощущения снижены на 25 %*

– **Восприятие+1**

– *Вы остановили кровотечение подручными средствами. Вы получили новую способность **первая помощь второго уровня.***

Матвей глянул на своего персонажа.

Характеристики:

– **Сила 16**

– **Ловкость 12**

– **Интеллект 9 +1 (амулет)+2 (украшение) +1 (шлем) =13**

– **Воля 11 +1 (украшение) +2(шлем)=14**

– **Восприятие 7 (скрытое)**

– **Удача 2 (скрытое)**

Манна 20 единиц.

Матвей закрыл окно своих характеристик. Повертел флакон в руках и отложил к стене, потом подумает, что с ним делать. Поднялся и направился к туше убитой крысы. После перенесенной травмы он шел более осторожно. В руках держал камень, который теперь ему казался легким.

Крыса лежала там же где и сдохла. Но рядом находился паук, он бледной тенью маячил в двух шагах от крысы, то приседая к полу брюхом, то поднимаясь, готовый прыгнуть, но оставался на месте, словно не решался пересечь невидимую черту и залезть на чужую территорию. Заметив человека, сделал шаг вперед.

– Стоять! – громко крикнул Матвей и паук послушался, он припал к полу брюхом и замер. Камень пущенный руками Матвея угодил пауку в лапу. Тот дернулся в сторону Матвея, но следующий крик: – Стоять! – Вновь остановил его.

Матвей поспешил отступить и отправился за следующим камнем. Он решил драться за добычу до конца. В конце концов это Матвей убил крысу. Он принес следующий камень. Паук стоял там же в шаге от убитой крысы.

– Ты ждешь чего-то? – спросил Матвей и не ожидая ответа, направился за следующим камнем. Теперь он принес сразу два камня и всю дорогу напевал: – *Врагу не сдается наш гордый варяг... пощады ни кто не желает...*

Перетащив все камни и сложив их под рукой рядом с тушей убитой им крысы, Матвей немилосердно фальшивя затянул еще громче.

– *Готовятся к бою орудия вряд...* поднял камень и сделал шаг навстречу к пауку. Тот присел и Матвей гаркнул! – Стоять! Одна голова шесть лап.

Паук вздрогнул и застыл. – *Все вымпелы вьются...* Камень описал небольшую дугу и рухнул на голову паука. Паук упал на брюхо и замотал головой. Матвей благоразумно отступил на два шага и поднял следующий камень. Паук привстал на лапах и стал ими перебирать. Матвей, который стал здесь Ду Риком шагнул раз другой и кинул камень навстречу приготовившемуся прыгнуть пауку, пропев: – *На встречу грозящей нам смерти...* Камень вновь удачно врезался пауку в голову и заставил того позорно отступить. Следующие три камня пролетели мимо. Но паук как будто осознав, что бой неравный, а противник вне зоны досягаемости, оставил добычу и трусливо ретировался.

– Запомни черт шестипалый, я человек и царь природы! – Закричал ему вслед радостный Матвей. Он был взбудоражен первой своей бескровной победой, ухватил тело крысы за тонкий облезлый хвост и потащил подальше от паука.

Хотелось есть и хотелось пить. Хотелось все сразу. Матвей не брезговал. А чего тут брезговать? Крыса это цифры и то что он сейчас хотел сделать, было тоже частью программы, заложенной в его персонаж.

Он достал нож и посмотрел на крысу. – С чего начинать?

– Надо снять шкуру. – решил Матвей. Он разрезал ей брюхо, потом вспомнив как дед Матвей в честь кого его назвали, свеживал кроликов, примерился к убитой крысе, окидывая ее взглядом. Но тушу этого монстра не повесишь, как делал дед. – да и чего тут мучаться, – решил Матвей и он без всяких затей подрезал кожу на ногах, долго отрезал голову и начал сдирать шкуру.

Шкуру он немилосердно порвал, но все таки умудрился снять. Отрезал сочный кусок мяса с хребта и засунул в рот. Жуя, чувствовал солоноватый вкус и только. Глянул на только что освежеванного монстра и увидел кучу костей и мяса. – *Кости две штуки, мясо два куска. Хвост крысы один.* Из глубин его сознания выплыла нужная информация. – *Сырая кожа крысы. Состояние девять из пятнадцати.*

– *Вы сняли шкуру с убитого Вами животного и получили новую способность **скорняк первого уровня.***

– *Вы получили новую способность – **ремесленник самоучка 4 уровня.***

– Есть кожа, есть мясо, а куда это все класть? – Матвей впервые задумался о том, что у него нет ни карманов ни сумки. За то есть кожа. Он уселся прямо на пол и зевнул. Почему-то ужасно захотелось спать.

Засыпая, он продолжал шептать. – *Врагу не сдается наш гордый варяг...*

Проснулся Матвей как ему показалось после короткого сна, отдохнувшим и набравшимся сил. В уголке мигала иконка, открыв ее он увидел.

– *Вы выспались и отдохнули. Все Ваши навыки растут быстрее на 5 % в течении 5 часов игрового времени.*

Надо было раньше лечь спать и не дожидаться когда его сморит, – подумал Матвей. – Сколько же он пробыл здесь без сна? Сутки, двое? Он потерял счет времени. Здесь не было восходов и закатов, здесь безраздельно царила темнота. Она ощутимо наполняла подземелье, словно спрессованная из веков молчаливого забвения.

Матвей вздохнул – еще пол года такой пытки. И это только начало. Как там бедные космонавты на орбите? Раньше он не задумывался о их жизни. Летают и пусть себе летают, а сейчас разные мысли лезли в голову, отвлекая его от одиночества.

– Надо добыть вторую тушу, ту которую он присмотрел первой. – Матвей усмехнулся каламбуру. – Вторую которая была первой. А то план, который он наметил остается не выполненным. А планы нужно выполнять. Но сначала камни.

Он подошел к стене откуда сочилась влага и стал вытаскивать новые камни один за другим. Теперь они поддавались гораздо легче. Еще бы, он стал сильнее. Без особого труда вытаскивал из стены десяток камней в два раза больше чем обыкновенный кирпич и открыл нижний ряд камней, и теперь просто вытаскивал их, подтачивая и разрыхляя ножом размокшую крепкую смесь. Она камни уже не держала. Камни были даже не влажными, они были мокрыми. Но пить не хотелось и Матвей относил их к углу, откуда начинались владения паука и складывал их в два столбика. Он начинал новый раунд за отвоевывание территории.

– Вечная борьба видов за выживание, – подумал он. – Выживают стойкие и способные приспособливаться. Он должен стать стойким и уметь приспособливаться. У него нет другого выхода. – Сначала разведка, – решил он.

Матвей лег на пол и пополз очень осторожно вперед, буквально по сантиметрам продвигая свое тело, чтобы выглянуть за угол. Эта тварь должна была почувствовать его присутствие и должна быть настороже.

Матвей высунул голову из-за угла и тут же остановился. У него перед самым носом маячила мохнатая нога паука. Она переминалась и Матвей с ужасом подумал, что сдвинься она на сантиметров тридцать в его сторону и наступит ему на голову. Тварь вплотную приблизилась к границам своих владений и ждала его.

Матвей замер, боясь пошевелиться. Он лежал как будто окаменевший всем телом и только мысленно повторял как мантру несколько слов: – я камень, я камень... И вскоре он почувствовал, как его тело задеревенело, он его просто не чувствовал. Паук потоптался еще минут пятнадцать и быстро побежал в свой угол. До тела крысы оставалось всего полметра, но это были самые опасные полметра в его жизни.

С какого-то времени Матвей перестал разделять себя с игровым персонажем. У них было на двоих одно сознание и одни и те же болевые ощущения. Тело из набора нулей и единиц он машинально считал настоящим. А как иначе если оно болело и страдало по настоящему.

Паук скрылся в темноте, а Матвей решил и прополз еще на немного. Он боялся влипнуть в паутину, тогда уже ему не миновать новой мучительной смерти, поэтому был предельно осторожен. Это его и спасло. Тварь была настороже и что ее встревожило, он понять не мог. Но как только на краю его зрения мелькнула белесая тень, он замер и мысленно стал повторять: – я камень... Я камень... Паук стоял рядом, он среагировал на движение воздуха, но не видел кто бы это мог быть. Он потерял передние лапы друг о дружку и снова скрылся. Матвей облегченно выдохнул, как сложно в его положении добыть мало мальски ценный трофей. Даже за мертвую засушенную тушку крысы приходится бороться с напряжением всех своих сил.

Он очень осторожно протянул руку и нащупал голый толстый хвост крысы, пальцами прошелся по нему до конца и крепко ухватился. Теперь надо отползать. Он напряг зрение чтобы высмотреть паука и о чудо он его увидел. Тот висел на паутине, которая выделялась бледным пятном в темноте и на ней в метре от пола сидел паук. На самой паутине видны были темные пятна. – Один два три четыре, мысленно посчитал Матвей. Он замер не в силах заставить себя двинуться назад. Но пролежав пару минут, понял, надо решаться и осторожно,

глядя на паука, сместился назад Двигаться ногами вперед, было не так сподручно как головой, а его ловкость была как у младенца игрока, который только что вошел в игру и начал делать свои первые шаги.

Паук заволновался и подался вперед. Матвей мгновенно замер, повторяя мысленно свою мантру: – я камень... я камень.

Паук сделал неуверенный шаг вперед и тоже остановился.

– Ну давай уходи зараза, чего встал? – мысленно приказал Матвей, но на паука это произвело обратное действие. Он стремительно прыгнул вперед и остановился в метре от Матвея.

– Я камень... я камень... – Затараторил игрок и даже закрыл глаза, чтобы не видеть этого монстра. – У тебя же нет легких, почему ты такой огромный? – мысленно задал вопрос Матвей. – Как ты дышишь? Я камень... я камень...

Паук медленно повернулся и направился обратно на свое место.

– Уф! ... Какой же ты мерзкий! – подумал Матвей. Он сдвинулся еще назад и спрятался за углом. Хвост крысы натянулся и Матвей потащил его на себя.

В какой-то момент он почувствовал, что что-то мешает ему. Туша замерла словно приросла к полу. Он тоже перестал тянуть и затаил уже ставшим привычным: – Я камень... я камень... Через минут пять попытался потянуть хвост и туша сдвинулась. Но вскоре снова остановилась.

– Скотина когда же ты успокоишься? – раздраженно подумал Матвей.

Соперничество с пауком за обладанием тушки продолжалось несколько долгих минут. Матвей потерял счет времени. Она медленно по сантиметрам продвигалась к углу и наконец настал мент когда она наполовину вылезла из-за угла. Матвей гаркнул: – стоять! – И рванув его на себя вытащил долгожданный трофей полностью к себе. Он был доволен. Его сердце переполняло чувство гордости. Он смог! Он сделал это! И пусть это был не кабриолет и даже не кусок золота, а просто тушка убитой пауком крысы, но он боролся за нее. Проявил дьявольское терпение и решимость, достать ее во что бы-то ни стало. И добился своего.

Теперь можно было посмотреть на сообщение. Окно оповещения мигало давно.

– *Вы проявили упорство в добывании трофея, долго медитировали и получили новую способность **Отвод глаз первого уровня.***

– *У вас осталась одна не заполненная ячейка способностей. Выбирайте осмотрительно. Отказаться от способности, можно достигнув десятого уровня. При этом теряется половина очков. Другую оставшуюся половину очков вы можете распределить по остальным веткам способностей.*

– *Оставить/отказаться.*

– Хорошая способность, – не думая, ответил вслух Матвей, – я беру. – Он стал читать дальше.

– **Интеллект +1.**

– *Вы получили новую способность **медитация пятого уровня.***

Манна 25ед

– **Воля +1**

– *Долго прибывая в темноте вы получили новую способность **Улучшенное ночное зрение** Вы можете видеть дальше в темноте.*

– **Восприятие +1**

– Однако не хило! – удивился Матвей. Ради этого стоило побороться с пауком. И характеристики подросли и новые способности появились.

Он встал и потащил тушу в то место, откуда вынимал камни из стены Он уже определил это место для себя как место отдыха и разделки туш. У него уже вошло в привычку все свои действия требующие физических усилий сопровождать пением, так это восполняло силы, но

также заметил, что манна тоже восполняется быстрее. Не так быстро как запас сил, но все же на примерно процентов на двадцать пять быстрее.

Матвей уселся возле тушки. Вся она была укутана нитями паутины. Он подергал ее и понял что нити очень крепки. – Так это же нитки! – пришло к нему озарение. Он нагнулся поближе к крысе и стал искать конец, за который можно было потянуть. Он искал долго, но так и не нашел. Достал нож и острым краем стал надрезать край. – Здесь должен быть свободный конец нити пробубнил он. Должен был быть по идеи, но его не было. Не было и все. Отрезанные куски просто исчезали. – Да что это такое! – возмутился он. – Меня лишают моего трофея.

– Слышь, Ты, бог цифры! Ты понимаешь что это ненормально. У паука есть нити, а у меня нет. Так не бывает.

В голове у него раздался голос.

– *Что вы хотите сделать?* – В голосе можно было даже услышать легкую растерянность.

– Я хочу получить нити паутины. Вот же я перебираю их в руках, но как только начинаю отрезать, они исчезают. Халтура, мой друг.

– *Вы еще не являетесь другом бога.* – голос пропал, но замигала иконка.

– Что там еще?

– *Вы получили уникальное задание стать другом бога. Награда вариативно.*

Принять/отказаться. При отказе все ваши характеристики уменьшатся на одну единицу.

– Воистину язык мой враг мой! – вскричал Матвей. Он задумался. Я на дружбу не напрашивался, но видимо от судьбы не уйдешь. – Принять. – произнес он. И в его руках появился конец нити паутины.

– О! А за это спасибо!

Следующий час Матвей на косточку найденную тут же под ногами (Уж чего-чего, а костей тут хватало) накручивал нить паутины. Чтобы скрасить часы нудной работы, он пел песни все какие знал. Восстанавливал запас сил и прокачивал барда. Но искинский бог его фольклорные данные не оценил.

– Вот послушай меня искусственный разум, – скучая, обратился к нему Матвей. – Чтобы стать тебе другом, нужно знать что для этого делать. Мог бы задание какое дать чтобы уровень отношений подрос. А так у нас с тобой получается иди туда не зная куда, найди то не знаю что.

В ответ в углу его зрения замигала иконка.

Глава 7

У нас какой-то, где-то мы чего-то там, сзади всё чего-то побаиваемся.
(В.С. Черномырдин.)

Жизнь очень похожа на игру. Мы притворяемся, делаем вид что нам нравится, что бы не обидеть кого-то. Прячем свои чувства. А на самом деле? А на самом деле мы в жизни неумелые актеры. Кто-то лучше изображает свою роль, кто-то хуже. Кому-то вообще наплевать, как к нему относятся. Матвей всегда хотел чтобы о нем судили хорошо, старался не унывать и в плохом находить хорошее.

– Ну давай, показывай, какие новости на это раз. Нет подожди, дай угадаю. – поспешил отменить команду Матвей. – В подземелье провели газ и жители очень довольны. Они благодарят губернатора и мэра за их плодотворную работу. Открылся новый бутик кожаных изделий от известного дизайнера Ду Рика. В нашем микрорайоне подземелья наконец-то ввели ввод долго строящийся водопровод. А теперь давай сравним мои новости с твоими. Итак...

Матвей застыл. Он сидел и смотрел на сообщение, не веря своим глазам. Он пару раз моргнул в надежде что это ему показалось, но сообщение не исчезло.

– Вы много раз взывали к богам и один из них вас услышал.

– Открылась новая способность – Мистицизм первого уровня.

Манна +10единиц.

– принять/отказаться?

– Принять, – пробормотал Матвей. Но поразило его не это. Он даже отмахнулся от сообщения, что все свободные ячейки способностей заполнены. Невероятным было другое.

– Вам предлагается задание – Пойди туда не знаю куда, принеси то не знаю что.

Награда вариативно.

– Принять/отказаться?

– В случае отказа отношения с богом ухудшатся до -100 единиц. На вас будет наложено проклятие – вариативно.

– Да вы там с ума посходили! – не веря своим глазам, произнес пораженный таким заданием Матвей. Я что в самом деле проклят, что мне подсовывают задания как Ивану дураку. Или царевичу? Не важно! Я тут сижу в темноте, выход перекрыт монстром пауком, которого вообще в природе не бывает и мне надо куда-то идти? Чтобы найти не понятно что? Ну это полный триндец! Приплыли называется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.